Прорабы черных дыр

«Спецстрой России», оставивший долги по всей стране — от острова Врангеля до Шпицбергена, — будет ликвидирован

СТРАНИЦА 2

понедельник среда пятница
Новая газета
№ 125 (2563) 25.11.2016 г.

Табель о РАН

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Со времен Петра I высокий чин хочет именоваться академиком. Президент пообещал уволить госслужащих, которые выбили себе членство в РАН вопреки его запрету, а «Новая газета» изучила их научные работы

СТРАНИЦА 3

В рубрике «Дома у Гранина» читайте беседу знаменитого писателя с академиком Александровым — о том, как наука была (и перестала быть) последним бастионом честности

СТРАНИЦЫ 20—21

4 630001 410018 16125

Прорабы черных дыр

«Спецстрой России» — на грани ликвидации. Повод — запредельное количество скандалов, сопровождающих возведение стратегических объектов

Остров Котельный (Восточная Арктика). Бастуют строители военного городка. 2015 год

Фото из архива

● «Работаю с 2008 года, но так плохо, как сейчас, не было. Являясь генподрядчиком, руководство нанимает совершенно левые конторы, лишь обозначая наше присутствие перед заказчиком. Соответственно, все деньги оседают в карманах «леваков» и наших начальников, а рабочие сидят по домам за свой счет или работают по минималке».

● «В «Спецстрое» работаю с 1985 года. Такого безобразия, как сейчас, я не видела. Идет массовое сокращение людей, причем параллельно принимают новых, которые угодны руководству. В управлении уже не хватает кабинетов, оргтехники».

● «Ждем оплаты за работы уже год».

● «Работали зимой с ноября по март на объекте мыс Шмидта. Полное кидалово по зарплате».

● «Сначала массовое сокращение, теперь массовое увольнение людей из 6 филиалов «Дальспецстроя». Зарплата рухнула в два раза».

● «Сократили зарплату почти в три раза. Как выживать дальше?»

● «Как красиво можно украсть деньги? Очень просто. Организовать собственное производство, под видом комплектующих завозить готовую продукцию (светильники, дизель-генераторные установки и т.д.) и перепродавать ее самому себе. Прекрасная схема. А что касается стройки, да кому она нужна?»

● «Сегодня отключили свет за долги, топлива нет, с нового года неизвестность всех ждет, и это государственное предприятие».

● «Имеющая филиалы по всей России организация, в которой собралась куча воров и рабов, построившая космодром, но бабла было мало, так как надо было дачи строить и магазинчики на территории Хабаровска. Если мелочь оставалась, то зарплату людям платили. Если не оставалась, то не платили, объясняя работягам, что на предприятии финансовые трудности».

Работники «Спецстроя» на отзывы о компании не скупятся. Воронеж, Мулино (Нижегородская область), Омск, Плесецк, Дальний Восток, Мурманская область, Земля Франца-Иосифа, остров Врангеля, мыс Шмидта, Новая Земля... От Москвы до самых до окраин государственная контора снискала репутацию обманщика. Люди, возводившие стратегические объекты, были низведены до положения бесправных гастарбайтеров: работали подчас без документов, без денег, а то и без еды и возможности вернуться домой. «Новая газета» не раз рассказывала о скандалах на военных стройках. «Спецстрой», если случался конфуз, обвинял в случившемся подрядчиков. Те жаловались, что с подачи заказчика, не платившего по счетам, оказывались на грани банкротства. Но хороши в большинстве случаев были обе стороны.

Главные скандалы

После омской трагедии 12 июля 2015 года, когда из-за обрушения секции казармы учебного центра ВДВ погибли 24 военнослужащих, к учреждению появились серьезные вопросы у федерального центра. Не говоря уже о прогремевшей истории с космодромом «Восточный», которая стала символом современных государственных строек: дорого, долго и с использованием рабского труда.

О голодовке строителей «Восточного» узнала вся страна: объект уж больно значимый. Но этот способ выбивания денег для работников военных строек за последние несколько лет стал традиционным. И вынужденным — есть просто нечего. В апреле на Камчатке, в Вилючинске, бастовали строители пирсов для атомных подводных лодок («Дальспецстрой» при «Спецстрое России»). Они сидели не только без денег, но и без света: электричество в их общаге отключили за неуплату. Ранее та же контора умудрилась сорвать сроки сдачи взлетки главного аэропорта Камчатки. Вскоре на бывшего главу «Дальспецстроя» Юрия Хризмана возбудили уголовное дело: его подозревают в присвоении и растрате 5,16 млрд рублей.

А вот бывшему заместителю директора «Спецстроя» Александру Бурякову вменяется мошенничество при заключении девяти договоров субподряда от Минобороны на 450 млн рублей. В уголовном деле фигурируют и представители фирм-подрядчиков, функционал которых, очевидно, ограничивался выдачей откатов и посыпанием головы пеплом, когда сроки сдачи очередного объекта оказывались сорванными.

Так, срок сдачи взлетной полосы в Североморске-1 Мурманской области переносили дважды. Прошлой зимой вахтовиков перестали завозить, свет на стройке отключили за долги. Немногие местные рабочие получали максимум по 10 тысяч в месяц. Подрядчик — ЗАО «АМД» — называл причиной коллапса задержки платежей «Спецстроя». Там уверяли, что все наоборот — «АМД» не отработало аванс.

> «От Москвы до самых до окраин государственная контора снискала репутацию обманщика»

Забытая вахта

Также кивали друг на друга заказчик и подрядчики знаменитых арктических строек: 6 военных городков и 13 аэродромов в высоких широтах. Сейчас значительная часть их сдана, но работы пошли лишь после скандала в прессе. В конце прошлого года в Сеть просочились тревожные сообщения от родственников рабочих: что с ними? О самих рабочих долгое время не было ни слуху ни духу. Вахты давно закончились, а на Большую землю их не вывозили, зарплата приходила частями и с огромными задержками.

Причем подрядчики на разных объектах были разными, а проблемы одинаковыми. Вертолетов из Арктики приходилось ждать по полтора месяца после окончания вахты, припасы заканчивались. Один из подрядчиков — «РусАльянс Строй», получивший контракт на 3,5 млрд рублей без конкурса, уверял, что эвакуации персонала препятствует «Спецстрой». В итоге контрагенты расстались, обвинив друг друга во взаимном кидке: военные говорили, что «РусАльянс» не отчитался о потраченном авансе, а тот — что потратил на стройку свои деньги. За взаимными обвинениями прошло немало времени, прежде чем рабочих отправили на материк.

А год спустя такой же скандал произошел вновь — уже с участием иного подрядчика — петербургского ООО «АС-Инжиниринг». Оно получило контракт на 6 миллиардов на строительство на Новой Земле и на острове Голомянный архипелага Северная Земля, а также на предпроектные работы в Тикси.

Этой осенью, после двух месяцев без зарплаты, строители взбунтовались. Контора обвиняла «Спецстрой» в скупости: дескать, реальная стоимость работ вчетверо выше договорной (не 2 миллиарда, а 8), последовали и встречные обвинения в недобросовестности: не отработали аванс. К слову, еще один фирменный знак «Спецстроя» во взаимоотношениях с подрядчиками — выдача крупных, до 80%, авансов и последующее предъявление претензий: дескать, аванс не отработали, больше платить не будем.

Ампутация

Осенняя история, видимо, стала одним из последних скандалов «Спецстроя». Решение о ликвидации принято после проверки конторы, выполненной Главным контрольным управлением администрации президента. Это означает, скорее всего, что воровать стали совсем уж беззастенчиво. И бюджетных миллиардов стало не хватать. Теперь все функции «Спецстроя», а также штат предприятия и его активы перейдут в прямое ведение Минобороны, минуя «эффективных менеджеров». Которых, кстати, было немало: при головном офисе создали десяток контор помельче, каждая из которых, в свою очередь, осваивала бюджеты.

Что останется после реформы и какие она даст результаты, кроме экономии зарплаты управленцев, судить рано. Напрашивается единственный вывод: вылечить пораженную гангреной конечность не смогли и решили ее ампутировать.

Известно, что лишь на 11 из 83 объектов, возводимых «Спецстроем» сейчас, работы идут по графику, состояние 61 оценивается как критическое.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЯТНИЦА.
№125 25. 11. 2016

Современному чиновнику уже мало быть профессором, хочется иметь статус академика с пожизненным пенсионом

Табель о РАН

Борис ВИШНЕВСКИЙ
обозреватель «Новой»

Президент Владимир Путин публично пригрозил, что уволит чиновников, ставших академиками вопреки его настоятельной рекомендации, сделанной в прошлом году.

Тогда Путин попросил их «воздержаться» от участия в выборах академиков и членкоров — потому что чиновники «заниматься научными исследованиями могут только в свободное время, которого для людей, которые добросовестно работают на административных должностях, фактически не остается».

Воздержались не все: на последних выборах в РАН полными академиками стали член Совета Федерации от Бурятии Арнольд Тулохонов и заместитель министра образования и науки Алексей Лопатин, членкорами — заместитель министра внутренних дел Александр Савенков, министр здравоохранения Пермского края Ольга Ковтун (как стало известно, в августе ушедшая с должности), замглавы Росгидромета Александр Макоско, начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ Василий Христофоров, директор департамента науки, инновационного развития и управления медико-биологическими рисками здоровью Минздрава Сергей Румянцев, начальник Главного медицинского управления Управления делами президента Константин Котенко, начальник Главного военно-медицинского управления Министерства обороны Александр Фисун и замдиректора Российского фонда фундаментальных исследований Игорь Шеремет.

Традиция «остепенения начальства», конечно, появилась не в путинские и не в ельцинские времена — она является вполне советской, когда ученая степень считалась важным приложением к административной должности.

Нередко эту степень организовывали для действующего начальника усилиями подчиненных, писавших «шефу» соответствующую работу. Если начальство было очень высоким — могли, как первому секретарю Ленинградского обкома КПСС Григорию Романову, присудить докторскую степень при защите кандидатской, придя в восторг от глубины его научных достижений.

Однако до академиков доходило редко: кажется, в советскую эпоху все-таки чаще академика назначали министром, чем министра делали академиком.

В первые постсоветские времена процесс затормозился, а потом пошел с новой силой: министр, губернатор или депутат Госдумы без ученой степени стали редкостью. Сперва — кандидатской, потом — докторской.

Постепенно докторов наук стало, видимо, настолько много, что этим уже никого не удивишь. И пришлось пойти дальше — в академики. Причем в настоящие — Российской академии наук (звания расплодившихся псевдоакадемий уже не в чести).

Понять чиновников можно: академик или членкор — это не только красивая надпись на визитной карточке, это еще и солидные выплаты. Академику РАН полагается в месяц 100 тысяч рублей, членкору — 50 тысяч. При этом из министров или замминистров могут в любой момент уволить, а из академиков или членкоров — нет: звания пожизненные, как и выплаты. И в случае чего очень даже пригодятся в жизни.

Антон НОВОДЕРЕЖКИН / ТАСС
Александр Фисун

РИА Новости
Александр Савенков

РИА Новости
Василий Христофоров

РИА Новости
Арнольд Тулохонов

ras.ru
Александр Макоско

Многостаночники с закрытыми глазами

О научной деятельности раскритикованных президентом чиновников-академиков

Говорят, не подобает Дундуку такая честь.

Как сообщает комментарий к 10-томному изданию Пушкина 1959 года, «Дундук» в процитированном мною стихотворении — это «князь Дондуков-Корсаков... ограниченный и невежественный человек, председатель петербургского цензурного комитета, назначенный вице-президентом Академии наук по протекции президента [Академии] Уварова, с которым его связывали порочные отношения».

Как и в пушкинские времена, высочайшая власть иногда ведет себя более прилично, чем ее сатрапы. Мне не очень интересен вопрос, насколько державный гнев, обрушившийся на когорту новых дундуков, искренен или хорошо отрепетирован. А вот разобрать научные биографии чиновников, попавших в РАН, чрезвычайно занимательно.

Начальник Главного военно-медицинского управления Минобороны Александр Яковлевич Фисун имеет шесть научных статей, отраженных в наиболее авторитетной медицинской базе данных публикаций в реферируемых журналах pubmed. Из них пять — по «организационно-административным» направлениям: руководство военной медициной, планирование, оснащение, организация обслуживания населения в военно-медицинских организациях. Иного вклада академика Фисуна в мировую науку в pubmed нам обнаружить не удалось. Google scholar, впрочем, указал нам на статью Фисуна «Психология и психопатология информационных войн» в «Военно-медицинском журнале». Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и вовсе не знает о существовании такого автора, как А.Я. Фисун. РГБ не имеет ни одной книги, автором которой был бы проф. Фисун. Зато в ней лежат списанные диссертации, к изготовлению которых проф. Фисун приложил руку в качестве руководителя.

Диссертация Анны Тюкиной под руководством проф. Фисуна полностью списана с работы Владимира Игонина. Отличаются они только титульной страницей. Во всем остальном они полностью тождественны. А кто был руководителем Игонина? Сюрприз-сюрприз, тот же проф. Фисун! Также под руководством А.Я. Фисуна была повторно защищена диссертация Антона Стажинского (руководитель — упоминавшийся выше ученик проф. Фисуна Игонин) под именем Елены Егоренковой. И ту же самую диссертацию Стажинского защитил еще один аспирант Фисуна, Вячеслав Половинка. Оппонентом диссертаций Стажинского, Половинки и Егоренковой был один и тот же человек, проф. Николай Коломоец.

Замруководителя МВД — начальник Следственного департамента МВД Александр Савенков в «Диссернете» не засветился. Индекс Хирша по РИНЦ у него составляет 8, всего в РИНЦ 32 публикации Савенкова, 16 из них кем-либо цитируются хотя бы один раз. (Чтобы заработать индекс Хирша, равный, например, 10, нужно написать 10 статей, каждая из которых была процитирована 10 раз. Для сравнения, индекс Хирша сооснователя «Диссернета» проф. Ростовцева — 89.) Пишет г-н генерал в основном про коррупцию. Опрошенные нами эксперты-правоведы не отнесли Савенкова к выдающимся ученым в области юриспруденции. В научных учреждениях, судя по биографии Савенкова, г-н генерал никогда основного места работы не имел, его карьера протекала в прокуратуре, Совете Федерации и федеральных министерствах». Мы получили такой комментарий от эксперта в области уголовного права: «Во всем дядя разбирается: и в киберпреступности, и в преступлениях при реализации гособоронзаказа. Можно предполагать, что «многостаночник», которому активно помогают».

Также под горячую руку президента попал начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России Василий Христофоров. У профессора Христофорова 98 публикаций с 208 цитированиями, индекс Хирша по РИНЦ — 7.

По проф. Христофорову мы получили такой комментарий от эксперта-историка: «...было много документальных публикаций из архива ФСБ, где он участвовал, кажется, издавало авторитетное издательство РОССПЭН, но оценить степень его личного или ведомственного участия не могу. Участие в защитах Даниловского совета выглядит удручающим».

(Напомню, что Даниловский совет — это контора по генерации фальшивых диссертаций при МПГУ, которая была разгромлена еще до возникновения «Диссернета».)

Лично Василий Христофоров стал руководителем двух практически сплошь списанных диссертаций. Некто Иван Чаев защитил повторно диссертацию Магомеда Тимова, а некто Максим Холодный повторно защитил в той самой лавочке при МПГУ диссертацию Нурдина Шеуджена. Где были глаза проф. Христофорова, когда он не заметил почти стопроцентный плагиат, мы затрудняемся сказать.

Комментарий от представителей научного сообщества Бурятии по сенатору Тулохонову мы получили такой: «Тулохонов — менеджер, организатор науки с коммунистическим опытом. Начинал инженером, потом мнс, но был активист, общественник, в какой-то момент его позвали в Бурятский обком КПСС. Пытался защитить докторскую, не смог с первого раза...» Впрочем, комментаторы отмечают, что Тулохонов сыграл положительную роль, отстаивая институты Иркутского научного центра от бездумного слияния.

Наименее известны избранные в РАН генеральный конструктор «Государственного ракетного центра Макеева» Владимир Дегтярь (УрО РАН, машиностроение, 75 публикаций, индекс Хирша — 3), член военно-промышленной комиссии при правительстве Игорь Шеремет (23 публикации, индекс Хирша — 3), генеральный конструктор концерна радиостроения «Вега» (радиолокация и многое другое) Владимир Верба (176 публикаций, индекс Хирша — 7). Разумно предположить, что деятельность Дегтяря, Шеремета и Вербы не находит полного отражения в открытой научной печати.

Примыкает к военно-промышленным академикам замруководителя Росгидромета, специалист по физике атмосферы Александр Макоско. В «Диссернет» не попал, 43 публикации, 507 ссылок на них, Хирш — 7. Работы про индийские муссоны сочетаются со статьями о национальной безопасности.

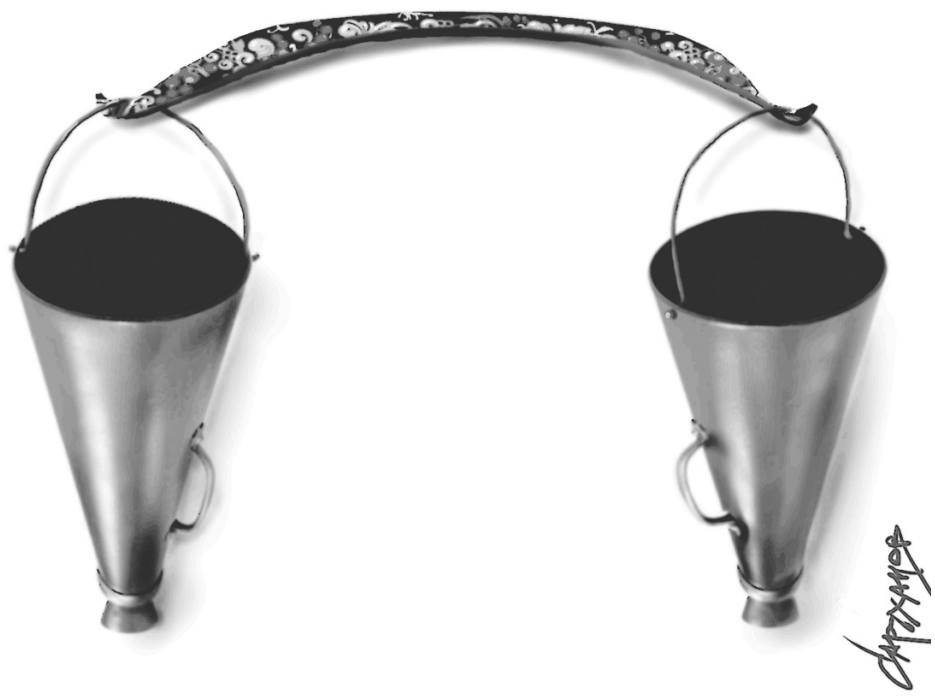
В общем, резюмируя: высочайшее негодование досталось силовику Савенкову, научникам списанных диссертаций Фисуну и Христофорову, организатору науки сенатору Тулохонову, трем представителям организаций, связанных с ВПК, и физику Александру Макоско. Степень удаленности этих персонажей от науки очень различна. Кому-то в самом деле членство в РАН досталось как совершенно неадекватная научным заслугам регалия; а кому-то, наоборот, может быть, было бы интересно, последовав президентскому указанию, уйти с хлопотной госслужбы и сосредоточиться на вечном и прекрасном.

Андрей ЗАЯКИН,
специально для «Новой»

ЕС воюет с российской пропагандой

Она признана столь же опасной, как информационная активность террористических организаций

Европарламент принял в среду резолюцию о противодействии враждебной Евросоюзу пропаганде России и «Исламского государства» (запрещенной в России организации). Документ спорный — и по некоторым оценкам, и по предлагаемым действиям. За резолюцию проголосовали 304 депутата, против — 179, воздержались — 208. Не блестящий, но вполне достаточный счет.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Объединение в одном документе российского государства и радикальных исламистских негосударственных организаций, таких как запрещенные в России ИГ и «Аль-Каида», вызвало споры среди самих авторов.

Один из «теневых» докладчиков по резолюции, наш бывший коллега по цеху австриец Ойген Фройнд считает, что этого нельзя было делать, потому что нельзя сваливать в одну тарелку государственную политику и терроризм. С ним не согласны основной докладчик, бывший министр иностранных дел Польши Анна Фотыга, и другие «теневые»: они утверждают, что не ставят РФ и ИГ на одну доску. Речь идет только о методах и целях.

В чем угроза?

С выводами констатирующей части трудно спорить.

Отмечается, что враждебная ЕС пропаганда — это часть «гибридной войны» и нацелена она на то, чтобы «исказить правду, посеять сомнения и рознь между странами союза, ослабить стратегическое единство ЕС и его североамериканских партнеров, парализовать процесс принятия решений, дискредитировать институты ЕС и трансатлантическое партнерство, которое играет признанную роль в европейской безопасности и экономической архитектуре».

По мнению европейских парламентариев, эта пропаганда подрывает и разъедает европейский нарратив, основанный на демократических ценностях, правах человека и верховенстве права. Она сеет страх и неуверенность среди граждан ЕС, «представляет враждебные Европе государства и негосударственные субъекты сильнее, чем они есть на самом деле».

Депутаты утверждают, что Россия использует контакты с политиками ЕС не столько для подлинного диалога, сколько в целях пропаганды и публичного ослабления общей позиции ЕС.

Пример: участие главы Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера и итальянского премьера Матео Ренци в Петербургском экономическом форуме. Неважно, с каким посланием они туда поехали и что они там говорили. Важно, что они там были, следовательно, Европа не может решить своих проблем без России и Владимира Путина.

> «Факты меньше влияют на формирование общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям»

Из той же серии — поддержка Кремлем любых политиков и политических движений в Европе, которые выступают против ЕС и европейской интеграции, даже с махрово националистических и расистских позиций. Те, в свою очередь, ценят эту поддержку и в ответ демонстрируют любовь Кремлю лестными политическими заявлениями и поездками в Крым.

Европарламент считает, что российское правительство агрессивно использует целый спектр средств. Таких как аналитические центры и специальные фонды (Русский мир), специализированные учреждения (Россотрудничество), многоязычные телевизионные каналы (Russia Today), «так называемые информационные агентства» и мультимедийные сервисы («Спутник»), трансграничные общественные и религиозные группы, социальные сети и интернетовских троллей для атак на демократические ценности, для разобщения Европы.

Европарламент констатирует, что Россия выделяет на дезинформацию и пропаганду большие денежные средства, финансирует политические партии и другие организации внутри ЕС с целью разрушения его политической сплоченности. Пропаганда Кремля, говорится в резолюции, нацелена непосредственно на журналистов, конкретных политиков и граждан ЕС.

Методы борьбы

Предлагается весьма скромный и расплывчатый арсенал: кооперация и координация соответствующих органов и служб ЕС и стран — членов союза.

У ЕС есть стратегия поддержки «качественной журналистики», плюрализма СМИ, проверки фактов. Есть понятие заслуживающих доверие источников информации, общественное отторжение источников, которые запятнали себя участием в кампаниях умышленного обмана и дезинформации, особенно в «новых СМИ», социальных сетях. Это все для россиян «из другой жизни». В СССР верили газете «Правда», в России верят федеральным телеканалам.

Европарламент подчеркивает, что объективная, надежная и беспристрастная коммуникационная политика и основанная на фактах информация о развитии стран ЕС предотвратит распространение пропаганды извне. Но у ЕС нет таких инструментов, как контролируемые им и финансируемые из его бюджета СМИ.

В этом любая демократия слабее авторитарных режимов.

Президент России, похвалив журналистов RT и «Спутника», по мнению членов Европарламента, признал, что на самом деле это не журналисты в общепринятом смысле, а государственные служащие, которые выполняют государственное задание за государственные деньги.

Резолюция предлагает шире показывать преимущества европейской интеграции, достижения ЕС в экономике и социальной сфере, которые несравнимы с тем, как живут люди в России и на арабском Востоке. Показывать позитив.

На Западе встает вопрос: а кто это будет делать? Пресса, которая традиционно заточена на оппонирование власти?

Одиннадцать сотрудников группы «Стратком-Восток» во главе с Джилем Портманом в скромном офисе на площади Шуман в Брюсселе могут регулярно составлять справки о манипуляции фактами и откровенном вранье в ведущих российских СМИ. Это полезная работа. Но они не могут противостоять хорошо оплачиваемой и получающей награды от самого президента российской армии «бойцов идеологического фронта».

Надстройка против базиса

Проблема не в состязании пропагандистских органов. Западная пропаганда помогла развалить СССР и соцлагерь не потому, что была очень изощренной. Она просто рассказывала советскому гражданину, как живут на Западе. Манипулирования фактами и не требовалось. Просто рассказать как есть.

Сегодня в Европе, израненной экономическим кризисом, надорванной чрезмерным миграционным бременем и испуганной издержками стремительной глобализации, появился спрос на недоверие истеблишменту, на простые решения, на сильную руку. Российская пропаганда удовлетворяет этот спрос. Ей не требуется убеждать европейца, как хорошо живется в России. Ему сейчас это не очень интересно на фоне собственных бед. Ей достаточно показать, как плохо в Европе.

В том, что касается пропаганды ИГ, у ЕС есть некоторая ясность. Европол сканирует террористический контент в интернете на предмет исламистской пропаганды, рекрутирования боевиков и передает его интернет-компаниям. На первой стадии этого проекта просмотрено 15 000 страниц, с которых на 90% удален террористический контент.

Словарь Оксфорда назвал новым словом 2016 года прилагательное «post-truth» (после правды). Об этом напомнила во время дискуссии в Европарламенте верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини. Употребление этого термина увеличилось на 2000% по сравнению с предыдущим годом, особенно в связи с референдумом в Великобритании и президентскими выборами в США. Он описывает ситуацию, когда объективные факты меньше влияют на формирование общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям. Качество информации не всегда делает контент популярным. Особенно с распространением интернета. «Новые СМИ» и поисковые системы склонны поддерживать информацию, которую пользователь хочет видеть.

Очевидно, именно с такой ситуацией мы и имеем сегодня дело. Новый тренд проявился в проведенных в ЕС референдумах, в избрании Трампа в президенты США, с возвышением партий, выступающих против европейской интеграции, против миграции, глобализации.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой»,
Брюссель

Подстава или зачистка. Версии «ВКонтакте»

Мнения россиян по поводу вероятных причин ареста Улюкаева разделились почти полярно. А вот украинцы скорее верят в невиновность российского министра

Новость о задержании министра экономического развития Алексея Улюкаева произвела в стране эффект разорвавшейся бомбы. В России не каждый день попадают под арест чиновники такого уровня, поэтому событие вызвало шквал обсуждений как в прессе, так и среди простых обывателей.

Социологический центр ЦИМЭС решил выяснить позицию обычных россиян на этот счет и провел в социальной сети «ВКонтакте» мониторинг мнений на тему ареста министра. 30 204 человека дали ответ на вопрос «Доверяете ли Вы официальной версии ареста Улюкаева?». Опрос проходил с 16 по 21 ноября 2016 года.

Каждый четвертый опрошенный заявил, что доверяет официальной версии причин ареста Улюкаева. Тот факт, что ФСБ наконец-то чистит ряды коррупционеров, порадовал 24,5% российских респондентов.

Чуть больше опрошенных (24,4%) сказали, что скорее доверяют тому, что Улюкаев взял меченые деньги. Однако считают, что взятка стала лишь поводом для санкций в отношении него, а вот их причины кроются в чем-то другом. Несмотря на то что эти два ответа на поставленный вопрос получили почти одинаковое количество голосов, этот вариант стал наиболее популярным среди респондентов.

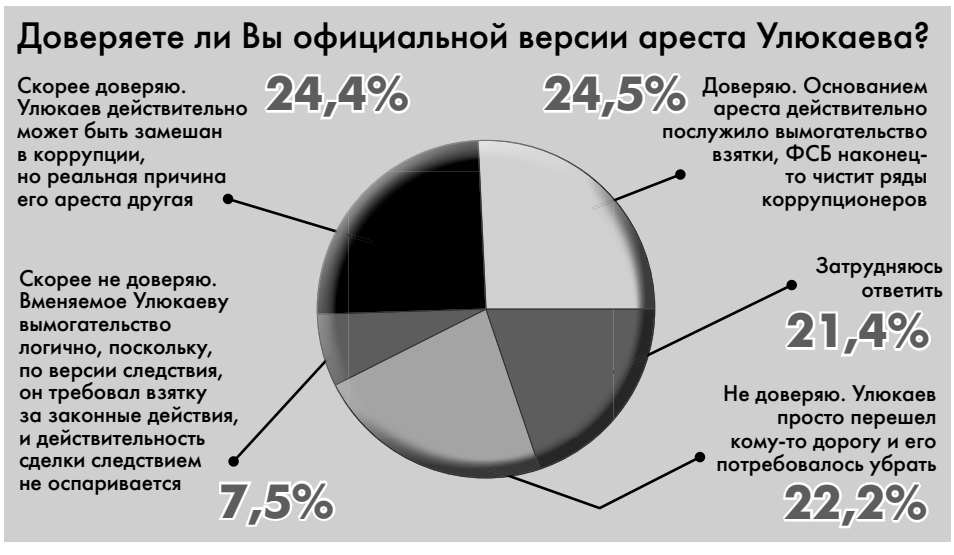
При этом 22,2% опрошенных уверены, что никакой взятки не было, а причина ареста кроется в том, что министр экономического развития просто перешел кому-то дорогу и его потребовалось убрать. В комментариях респонденты обсуждали отсутствие видеозаписей, зафиксировавших факт передачи наличных, а также малый размер взятки для такой сделки. Рассуждали респонденты и на тему личных взаимоотношений во властных кругах и высказывали точку зрения, что требовать взятку у Сечина — это «политическое самоубийство».

Наименее популярным стал вариант ответа «скорее не доверяю». Лишь 7,5% респондентов, сказали, что вменяемое Улюкаеву вымогательство не логично, поскольку, по версии следствия, он требовал взятку за законные действия, и действительность сделки следствием не оспаривается.

РИА Новости

Арест министра экономического развития освещался не только в России, но и в соседних странах. Интересен тот факт, что большинство опрошенных украинцев не верят в версию следствия, а считают, что Улюкаева подставили и тем самым просто убрали. Респонденты из Беларуси и Казахстана, наоборот, чаще всего говорили о том, что ФСБ России просто чистит властные ряды от коррупционеров.

Подготовила **Ольга БОБРОВА**, «Новая»



Алексей КОМАРОВ — «Новая»

ПОИМЕННО, ЛИЧНО И ОТДЕЛЬНО

Хватит с нас палачей

Едва «Мемориал» открыл на своем сайте базу данных работников НКВД времен Большого террора, сайт, не выдержав нагрузки, рухнул

На фото, сделанном неизвестным фотографом 14 апреля 1945 года, наш соотечественник, гражданин СССР в полосатой робе узника концлагеря, указывает пальцем на охранника-эсэсовца, зверски избивавшего заключенных. Неизвестно ни имени узника, ни имени палача. В отсутствие этих конкретных сведений, фотография превращается в библейскую сцену обличения зла, которому не дано уйти от ответа.

Но зло в нашей стране тысячекратно и миллионократно уходило от ответа. Только что «Мемориал» открыл на своем сайте базу данных работников НКВД времен Большого террора. Сайт, не выдержав нагрузки, рухнул. У обрушения сайта, посвященного кадрам НКВД и событиям 1935–1939 годов, могут быть две причины. Первая: потомки жертв устремились туда, чтобы узнать хоть какие-нибудь подробности о гибели своих родственников и пусть не в жизни, не на улице, не в суде, но хотя бы на экране дисплея указать пальцем на палача: «Вот он, тот, кто мучил и убивал!» Вторая возможная причина обрушения сайта состоит в том, что в стране есть силы и организация, которые ни в коем случае, никогда, ни при каких обстоятельствах не желают, чтобы на палача указывали пальцем.

Потому что это ставит под угрозу сегодняшних палачей.

Потому что это лишает их внутреннего покоя и уверенности в себе.

Потому что они мучают людей за колючей проволокой в полной уверенности в том, что никто не видит, никто не слышит и никто не узнает.

А даже если узнает, то что с того? Ничего. Палач у нас неподсуден.

Они живут под защитой государства, которое, как показывает история, гарантирует палачу хорошую зарплату и высокую пенсию за выслугой лет и полную убежденность в том, что никогда ни один узник не укажет на него пальцем и никогда позор не настигнет его.

С тех пор как появился фотоаппарат, люди снимают, снимают и снимают. За грохотом войны, за криками жертв, за боем барабанов, за ревом моторов беспрерывно звучит тихий щелк фотоспуска. Люди снимают даже то, что, кажется, снимать невозможно, невыносимо. Есть фотографии каторжников царской ссылки, есть фотографии заключенных ГУЛАГа и советских лагерей. Но среди тысяч и тысяч фотографий, сделанных в нашей стране, вы не найдете ни одной похожей на ту, что сделал безвестный фотограф где-то в Германии 14 апреля 1945 года.

И это значит только одно: не уличенные в злодеяниях, не осужденные по суду, палачи прошлого с наглым самодовольством благословляют палачей настоящего продолжать их жуткое дело. И оно продолжается. Рядом с нами, на тех же улицах, по которым мы ходим, в тех же городах и поселках, в которых мы живем, отделенные от нас проволокой и стеной, продолжают совершаться злодеяния и мучительства, с которыми мы смирились, потому что знаем, что ничего с этим поделать не можем.

И поэтому Ильдар Дадин висит в лагере на дыбе с вывернутыми руками.

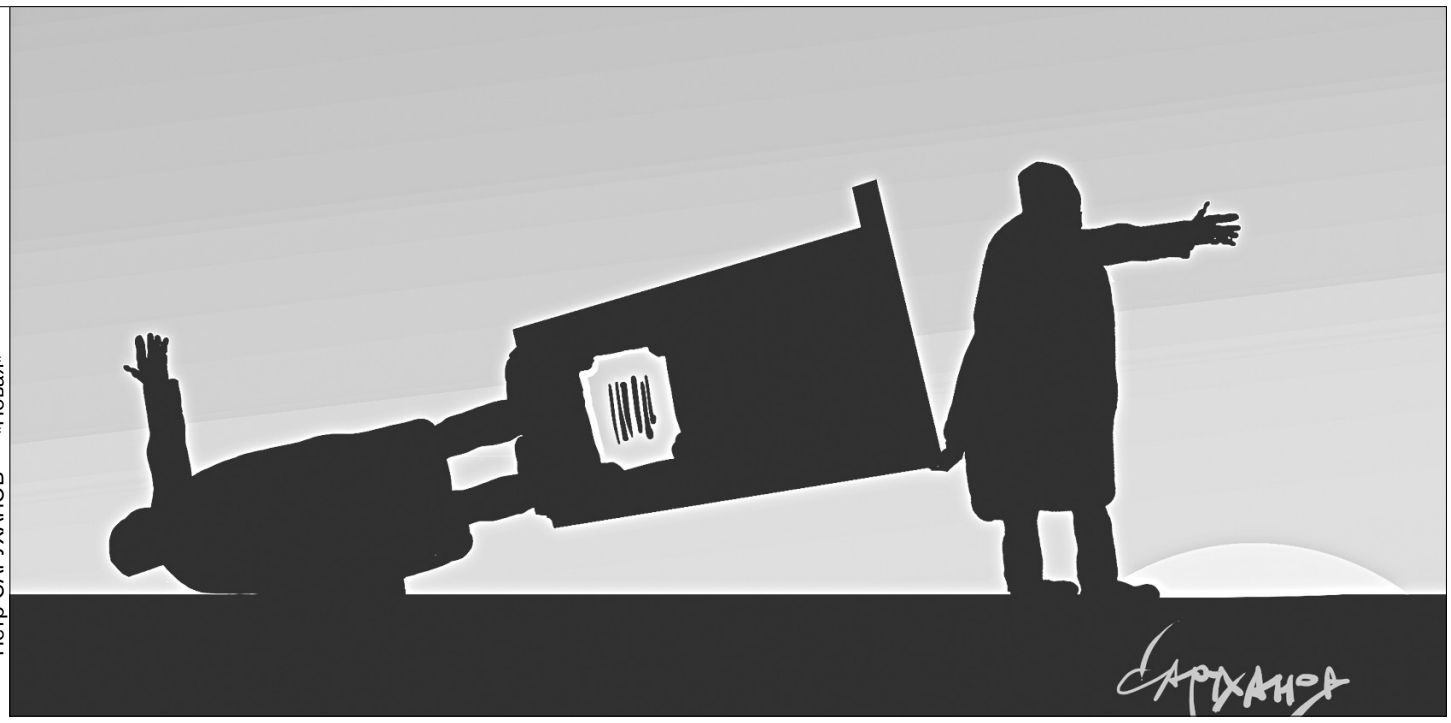
Ильдара Дадина я видел не раз в судах над узниками Болотной, он приходил поддержать этих невинных людей. Энергичный, сильный, спортивный парень. Что он совершил преступного? Он стоял в пикетах с плакатом. Это вся его вина, то есть вины у него нет никакой ни перед кем. Никого не ограбил, не обидел, не ударил, ничего не украл. И вот человек, всего-навсего стоявший на улице с листом бумаги, волей сошедшей с ума власти теперь висит на дыбе за колючей проволокой, его жена Анастасия Зотова криком кричит на весь интернет, но ничего поделать невозможно, потому что в нашей стране есть презумпция правоты палача и презумпция вины человека.

Десятки людей принимают участие в этой истории, пишут письма и посты, обращения и заявления, среди них есть чиновники и представители власти — даже для них такой лагерный садизм чересчур! — но каменная система сросшихся воедино неправедных судов и пыточных тюрем не сдвигается ни на миллиметр, эта система не способна сдвигаться, она вросла в землю своим старинным допотопным фундаментом, пропитанным кровью, она сохранила в полной целости и сохранности стены, в которые въелся ужас, надзирателей, привыкших бить по обритым наголо головам, пыточные карцеры со льдом и изморозью, ржавые решетки и нужники в виде дыры. И пока эта система во всей своей неподъемной и невозможной дикости и тяжести не будет снесена, жизнь в России не изменится.

Не ларьки частных предпринимателей, мирно торгующих колбасой и творогом, надо сносить, а тюрьмы и лагеря, где пытали и пытают людей. Французы когда-то снесли Бастилию за то, что в ней держали, пытали и мучили людей. Нам, бредущим по истории с гирями на ногах, еще предстоит снести переименованный, но никуда не девшийся ГУЛАГ.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Во вторник, 22 ноября, в Казахстане состоялось внеочередное совместное заседание обеих палат парламента, на котором госсекретарь страны, руководитель администрации президента, все депутаты Сената и 104 из 107 депутатов Мажилиса единогласно приняли предложение о переименовании столицы Казахстана в честь действующего президента Нурсултана Назарбаева. С соответствующей инициативой обратился депутат Куаныш Султанов.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Астана может стать Нурнбергом

Переименование столицы Казахстана Астаны в город Нурсултан, купюра с его изображением, генетическая связь с Чингисханом: культ личности президента в Казахстане набирает обороты

«Великий путь независимости должен быть увековечен. Предлагаем отметить в Конституции страны выдающийся вклад в строительство нашего государства Первого Президента — Лидера нации Нурсултана Абишевича Назарбаева. Отразить имя Елбасы в наименовании столицы и других важных объектах страны. Наша единая цель, сплотившись вокруг Елбасы, укреплять ценности Мәгілік Ел, бережно сохранив и передав нашим потомкам самое дорогое, что у нас есть, — суверенный и независимый Казахстан. Независимость была, есть и будет нашей главной консолидирующей целью», — цитируют Султанова немного ошалевшие казахстанские СМИ.

Надо сказать, что это не первое такое предложение: в 2008 и 2013 годах Астану уже хотели переименовать в город Нурсултан, но сам Назарбаев высказался против. Однако сейчас другое дело: если приняли специальную декларацию к 25-летию независимости (а ее приняли, в поддержку высказались все фракции, включая коммунистов и бизнесменов) — процесс можно считать запущенным. «В ближайшие дни, вероятнее всего, начнется вал обращений в прессу от представителей трудовых коллективов, общественности, творческой интеллигенции в поддержку этого начинания, — иронизирует историк и политический эксперт Айдос Сарым. — С вероятностью 97% (*результат Назарбаева на последних президентских выборах.* — **«Новая»**) город будет переименован».

По словам Сарыма, многое будет зависеть от позиции самого Назарбаева, которая с прошлых лет могла поменяться. Теоретически на следующей неделе Назарбаев во время празднования Дня Первого Президента 1 декабря (это государственный праздник) может сказать: пошутили — и хватит. «Это был бы супервариант для всей думающей прослойки общества, — говорит Сарым. — И это позволило бы президенту показать, что он — единственный актор в этой стране и, как шутят в Сети, единственный адекватный актор». Но сам Сарым при этом надежд на такой вариант развития событий особо не питает: пока все «скатывается к примитивному культу личности».

Вообще, недолгая история Астаны — это одни сплошные переименования до переноса столицы в этот город. В царское время это был Акмолинск, в советское время Никита Сергеевич Хрущев назвал город столицей целинного края и переименовал в Целиноград, потом, когда сюда перенесли столицу независимого Казахстана, он стал Акмолой. А уже в 1998 году решили, что негоже столице называться «Белой могилой» (а именно так переводится с казахского на русский «Акмола»), и город бесхитростно назвали Астаной (что означает «столица»). Нынешнее переименование, если оно произойдет, тоже может быть неокончательным, уточняют эксперты, поскольку история показывает, что подобные названия, основанные на лести и чинопочитании, редко бывают долговечными.

«Это будет памятник человеческому тщеславию, — считает журналист Сергей Дуванов. — Но рано или поздно вся эта бронза просто слетит. Вообще, я не думаю, что все это исходило конкретно от Назарбаева. Постаралось его окружение, которое себе таким образом хотело выбить какие-то льготы или лояльность. Но когда тебе постоянно говорят, что ты великий, а альтернативная информация тщательно фильтруется — ты сам начнешь в это верить».

Политик и бывший лидер Коммунистической партии Казахстана Серикболсын Абдильдин, наоборот, считает, что депутаты лишь транслировали то, что им сказали сверху, и обвинять их в этом не стоит. «Я еще в 1998 году, когда столицу переносили, говорил, что это делается специально для того, чтобы город потом переименовать в Нурсултан, — говорит он в беседе с корреспондентом «Новой». — Не было абсолютно никаких экономических оснований для того, чтобы делать в стране, где населения 15 миллионов, две столицы». Абдильдин считает, что рано или поздно Астана все равно будет переименована.

> «Названия, основанные на лести и чинопочитании, редко бывают долговечными»

Но только ли Астана? Дело в том, что по документу упоминание Назарбаева должно быть отражено и в других объектах по всей стране. Еще не дожидаясь решения своего президента, остряки уже начали примерять названия. К примеру, в Алма-Ате осталась улица Фурманова, единственная, носящая имя большевистского деятеля (остальные все переименованы), по которой президент ездит из аэропорта в свою резиденцию, — она как будто специально ждет своего часа, и ее не называют именем какого-либо казахстанского батыра или писателя. В Казахстане в этом году объявили о строительстве нового города, названного Нуркент, — якобы он должен стать территорией благоденствия и всеобщего счастья (пока там живут военные и железнодорожники, и им разрешено даже не платить за коммунальные услуги). А еще по всей стране куча университетов и школ носят имя Назарбаева, а сам он запечатлен при жизни в памятнике, который установлен в парке Первого Президента в Алма-Ате.

Не совсем понятно, какие поправки будут вноситься в Конституцию, поскольку принятый в 1995 году документ с многочисленными поправками и без того возвеличивает Назарбаева до уровня Лидера нации, дает ему суперпрезидентские полномочия, а его мнение фактически становится единственно правильным. Речь может идти о закреплении статуса отца-основателя нынешнего Казахстана — подобно Ататюрку в Турции или Вашингтону в США. К слову, некоторые уже заговорили, что раз есть город Вашингтон в Америке, то почему в Казахстане нельзя?

Но и это еще не все. За два дня до инициативы депутатов в интернет был выложен документальный фильм 2013 года о том, что Назарбаев — прямой потомок Чингисхана. А на прошлой неделе Нацбанк презентовал купюру номиналом 10 тысяч тенге (около 30 долларов) с изображением самого Назарбаева. Купюра считается сувенирной, однако при этом она — официальное платежное средство, и всего будет выпущено 100 тысяч экземпляров новых денег. Председатель Нацбанка Данияр Акишев, презентуя свежие 10 тысяч, сказал, что Черчилль и Ли Куан Ю тоже есть на деньгах. Но все вспомнили, конечно, прижизненный портрет на купюрах Ким Ир Сена, Саддама Хусейна и людоеда Бокассы из Центральноафриканской Республики.

Политик и бывший министр сельского хозяйства Балташ Турсумбаев, неоднократно пересекавшийся с Назарбаевым, считает, что сейчас депутаты умело играют на его возрасте. «В 90-х годах сам Назарбаев погасил бы этот разговор на корню, а тех, кто об этом говорит, наказал бы, — говорит Турсумбаев. — Тут акцент делается на традиции Востока: лидер нации, с нуля все построил, а таких людей принято почитать при жизни и увековечивать их. С этой точки зрения все вроде бы нормально, но с точки зрения демократической страны это простейший культ личности».

Пока же власти предпочитают вообще не замечать аргументов против. Министр информации и коммуникаций Даурен Абаев (бывший президентский пресс-секретарь) публично заявил, что происходящее — «не культ личности». Конституционный совет также заявил, что нынешний шаг — верный во всех отношениях. «Депутаты сегодня приняли очень важный документ, который имеет историческое значение, — цитирует интернет-журнал «Власть» председателя Конституционного совета Игоря Рогова. — Если лично говорить, то все мы бываем за рубежом, и когда на вопрос «Откуда вы?» отвечаешь: «I am from Kazakhstan», сразу же, в девяти случаях из десяти, собеседник говорит: «О, Назарбаев, президент». И предложения депутатов закрепить соответствующими нормами в Конституции имеют под собой юридическую и политическую основу».

Экономический расчет всяческих переименований не проводился, но по логике событий для президента, который провозгласил «построение демократического правового светского государства, высшие ценности которого — человек, его жизнь, права и свободы», ничего не жалко. Разумеется, все будет подано как чаяния народа, хотя пока народ над всем этим просто злобно шутит. Выразителем мнения интеллигенции вполне может стать короткое замечание правозащитника Виктории Тюленевой у себя в Facebook: «Нурнберг. Только Нурнберг».

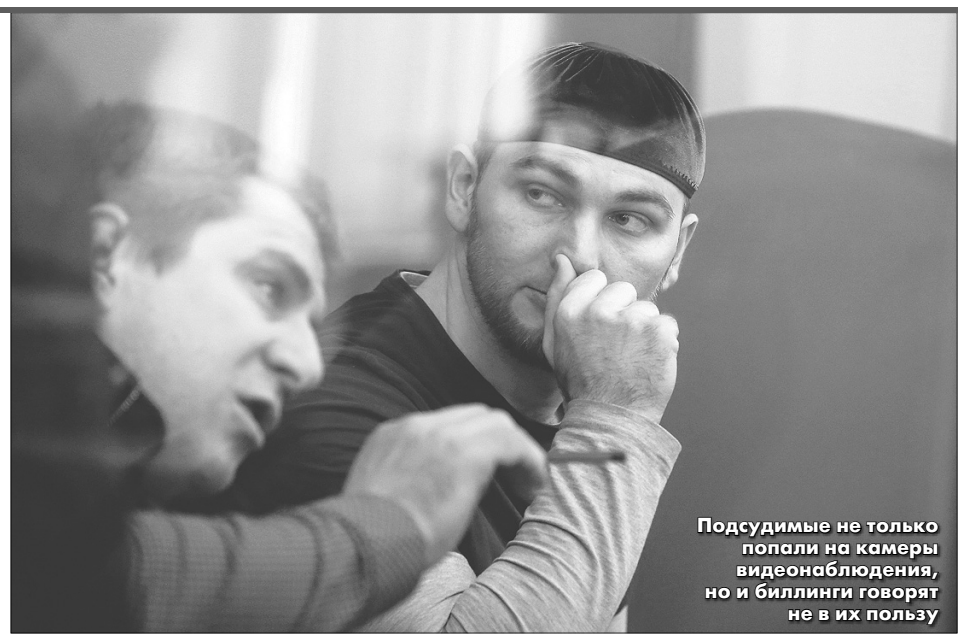
Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЯТНИЦА.
№125 25. 11. 2016

«Геремеев был главным для пацанов»

Свидетель по делу об убийстве Немцова опознала подсудимых на видео с камер наблюдения

22 ноября был важный день на процессе в Московском окружном военном суде. Суд, по сути, заслушал первого свидетеля, который опознал подсудимых по кадрам с камер наблюдения у ГУМа вечером 27 февраля 2015 года, по камерам у подъезда дома, где они проживали, ночью 28 февраля и по камерам во Внуково (днем 28 февраля, и 1 марта по очереди они улетали в Грозный). Это была домработница Зарина Исоева, которая на протяжении полугода — с сентября 2014-го по март 2015-го готовила и убиралась в квартирах, в которых подсудимые жили в период подготовки к убийству в Москве. Те не стали отрицать, что она их знает. Рассказала она много интересных подробностей, в том числе и то, что Руслан Геремеев был среди «всех пацанов главным».



Подсудимые не только попали на камеры видеонаблюдения, но и биллинги говорят не в их пользу

Антон НОВОДЕРЕЖКИН / ТАСС

Напомним, дело об убийстве Бориса Немцова рассматривает суд присяжных. На скамье подсудимых — Заур Дадаев, Анзор и Шадид Губашевы, Темирлан Эскерханов, Хамзат Бахаев. Вину не признают. Следствие считает их причастными к подготовке, слежке и сокрытию улик, а Дадаева называет непосредственным исполнителем убийства. Еще один обвиняемый, Беслан Шаванов, погиб при задержании в Чечне. Изначально трое подсудимых, включая Дадаева, признали вину, потом от признаний отказались, сославшись на то, что давали их под пытками. Нет на скамье подсудимых Руслана Мухутдинова (по версии следствия, организатор, находится в розыске) и Руслана Геремеева — их имена теперь звучат на каждом заседании. Командир роты батальона «Север» Руслан Геремеев, дальний родственник Кадырова, так и не был допрошен по делу — вооруженные автоматчики просто не пропустили следователей СК, его статус с подозреваемого изменился на свидетеля. По некоторым данным, он покинул страну. Руслан Мухутдинов — его водитель, следствие называет его организатором, он в розыске.

Как обвинение будет отвечать на вполне логичные вопросы о том, почему в суде нет Геремеева и Мухутдинова, — посмотрим. Но вопросы эти только копятся.

Свидетель — девушка лет 30 — рассказала, что познакомилась с Русланом Геремеевым осенью 2014 года через свою подругу. Та сказала, что ее знакомый ищет домработницу. Исоева встретилась с Геремеевым в клубе «Цинк», что рядом с Веерной улицей, где у него и его напарников было две квартиры (съемная и собственная). Помимо Геремеева на встрече в клубе были некто Асланбек (помнит, что он говорил, что получил повышение и стал полковником МВД) и Руслан Мухутдинов. Геремеев ей представился как Руслан, Мухутдинов — как Русик. Оба дали номера своих телефонов. Договорились, что Зарина будет приходить раз в неделю на съемную квартиру на Веерной улице. Ближе к Новому, 2015 году появилась еще одна квартира на той же Веерной улице — стала убираться и там. Теперь приходила почти каждый день.

Руслан Геремеев перебрался в квартиру на Веерной, 46 (купленную на имя Артура, племянника Геремеева). На Веерной, 3, остались жить Дадаев и Анзор Губашев. Эскерханов часто приезжал, Мухутдинов с ними жил, но тоже часто приезжал. Также туда часто приходили Асламбек, Беслан Шаванов и еще некие Алихан, Джабраиль и Шамхан. Шадида Губашева она видела в одной из квартир. Бахаева не знает, но слышала, как по телефону обсуждали Хамзата. Он это был или нет — ей неизвестно.

— А чем они вообще занимались? — спрашивала прокурор Мария Семененко.

— Геремеев ничем не занимался, иногда ездил в «Президент-Отель» на встречи какие-то, Мухутдинов говорил, что работает водителем. Дадаев не работал. Не знаю, чем они занимались. Иногда спали весь день.

> «Как обвинение будет отвечать на вполне логичные вопросы о том, почему в суде нет Геремеева и Мухутдинова, — посмотрим. Но вопросы эти только копятся»

В начале марта «Русик сказал передать ключи Эскерханову, потому что все уехали. Еще через неделю я написала Русику, он сказал, что в аэропорту и улетает. Все. Потом из новостей узнала».

— Руслан Геремеев общался с остальными находящимися здесь? — спросил адвокат потерпевших Вадим Прохоров.

— Да.

— Кто там был старшим в этой компании?

— Руслан Геремеев. Они все ему подчинялись.

— Как Мухутдинов рассказал вам об их отъезде?

— Я спросила у него: «Где пацаны?» Он ответил, что они уехали.

— Почему они решили купить квартиру именно на Веерной, они вам не говорили? Вот, например, на Веерной, 30, до сих пор имеет квартиру семейство Кадыровых.

— Не знаю.

Далее Исоевой показали записи с камер наблюдения. В 22.38 под камеру попадает подошедший к 9-му подъезду ГУМа мужчина в черной куртке, кепке и синих джинсах.

— По куртке и по походке это Анзор Губашев, — комментировала Зарина.

22.39. По тротуару мимо ГУМа идут двое мужчин. Один в кепке, второй высокий в шапке. Свернули с Ильинки в Ветошный переулок.

— Высокий — это Беслан Шаванов, справа Анзор Губашев, — говорила Исоева.

Камера на катке напротив ГУМА. 22.52. Двое мужчин идут со стороны Bosco Cafe, где в этот момент сидят Немцов и Анна Дурицкая. Исоева повторяет: на кадрах Губашев и Шаванов.

Далее записи с камер в Трубниковском переулке, где нашли машину ZAZ Chance, на которой преступники следили за Немцовым. 23.39. Быстрой походкой идут Шаванов и Анзор Губашев.

Следующие видеозаписи с камеры у подъезда дома 46 на Веерной улице. 28 февраля, 0.53 (после убийства прошло 1,5 часа). Исоева опознает Заура Дадаева и мужчину по имени Джабраиль. За ними — Анзор Губашев и Беслан Шаванов. 2.02 ночи — они же выходят из подъезда.

Наконец, кадры с камер у входа в аэропорт Внуково в 13.22 28 февраля. Зарина Исоева опознает Беслана Шаванова и Анзора Губашева и Mercedes с номером 007, на котором они ездили. В водителе она опознает Русика Мухутдинова. В 13.57 Шаванов и Губашев уходят в зал вылета.

Следующие камеры из Внуково от 1 марта. 12.32 — у входа в аэропорт Mercedes с номерами 007. «Впереди идет Мухутдинов, за ним Дадаев, Руслан Геремеев», — говорит Исоева. Четвертый — «это другой Беслан, не Шаванов, его звали Бес».

13.44. Камера у выхода на посадку. Геремеев проходит на посадку, помогая какой-то женщине везти коляску. За ним идет Дадаев.

В среду снова смотрели видео вместе с Зариной Исоевой за 26, 27 и 28 февраля 2015 года. По камерам видно, как туда-сюда ходят Геремеев, Эскерханов, как приезжает-уезжает Руслан Мухутдинов.

В день убийства, 27 февраля, в 12.07 из дома выходит Руслан Геремеев, садится в Mersedes. За рулем — Заур Дадаев. Он подтвердил, что они ездили в мечеть на пятничную молитву, а потом в ресторан.

В тот же день в 15.57 Дадаев привозит Геремеева домой.

— И после этого поехал на Веерную, 3, зашел на минутку в клуб «Цинк», столик на вечер заказал — и все, сидел дома, даже в окно не выглядывал! — говорит Дадаев о своем алиби.

— Мы еще не смотрели видео с Веерной, 3, давайте не будем торопиться, — сказала на это Мария Семененко.

27 февраля в 22.30 с вещами заходит Дадаев. 1 марта они с Геремеевым улетают в Грозный.

— Заур Шарипович, а почему вы были в Москве 28 февраля, ведь ваша командировка закончилась 27-го?

— Приказ об увольнении от 1 марта.

— А почему вы не улетели в субботу, 28-го, как Анзор Губашев?

— Если я исполнитель, как вы говорите, я должен был первым улететь. А не под камерами ходить. Я не прячусь, потому что я этого не делал.

— Серьезно? — говорит Мария Семененко. — А военная часть 1 марта работала? Это же воскресенье. Приказ был сделан задним числом?

— Спросите у них, хоть у Золотова или Делимханова, вон его потерпевшие просили допросить!

— Это вы про наше ходатайство? — уточил Вадим Прохоров.

— Да, — кивнул Дадаев.

Затем огласили показания Зарины Исоевой, данные ею на следствии. Там повторяется то, что девушка рассказала в суде. Прокурор обращает внимание, что на допросе 11 июня 2015 года Исоева говорит, что никого не узнает. А теперь в суде всех опознала. Почему?

— Я боялась за свою жизнь. Руслан (Геремеев) мне сказал, что если «увидит какие-то лишние движения с моей стороны, то ноги мне переломает». Я боялась. А потом уже, после следующих допросов, мне звонили и угрожали, какой-то человек с кавказским акцентом говорил, чтобы я убиралась из Москвы. Это было в мае. Мама настояла, чтобы я рассказала это Следственному комитету. Мне выделили госзащиту.

Свидетеля отпустили, а присяжным показали детализацию звонков номера «Мегафон» 8 925 963-03-32, которым пользовался Анзор Губашев. Согласно детализации, 6 декабря 2014 года SIM-карта с этим номером была вставлена в другой аппарат — с IMEI-номером (уникальный номер телефона) 0128960016875509.

— Я сейчас все объясню, — говорит Мария Семененко. — В районе убийства вечером 27 февраля был зафиксирован номер «Мегафона» 8 963 969-79-84. Этот номер работал с 21 февраля до 23.30 27 февраля и связывался только с одним абонентом. Телефон фиксируется в зоне действия станций в районе Пятницкой, набережной реки, Москворецкого моста. Последняя фиксация — в районе Хрустального переулка. У ГУМа. 22 февраля батарейка, видимо, садится. И SIM-карту переставляют в другой аппарат — это видно в детализации. С IMEI-номером 0128960016875509. В тот аппарат, которым пользовался Анзор Губашев.

Получается, помимо того что Губашев есть на видео с камер, по биллингам также выходит, что он следил за политиком.

Надежда ПРУСЕНКОВА,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

Главным достижением реформ стали роскошные офисы Пенсионного фонда. Как, например, в Уфе

Замир УСМАНОВ / ТАСС

Население стареет, правительство экономит, а накопительная система — дискредитирована

Почему у нас не будет пенсий?

Сумма, идущая на социальные выплаты российскому населению, сопоставима с половиной доходов федерального бюджета и более чем вдвое превышает оборонные траты. В последующие три года в Пенсионный фонд (ПФР) будет поступать бюджетный трансферт размером примерно в 1 трлн рублей, но возможности властей поддерживать пенсионную систему в рабочем состоянии постепенно иссякают. Динамика двух основных параметров, от которых зависит наполняемость казны ПФР — среднего уровня зарплат в стране и количества официально занятых работников, — не дает поводов для оптимизма. Чтобы страховых сборов хватило на приемлемые выплаты для следующего поколения пенсионеров, работающее население должно генерировать достаточно доходов. Вероятность удачного расклада сегодня минимальна, что делает кризис российской системы соцобеспечения макроэкономической проблемой номер один.

Распределительная модель, при которой текущие пенсии платятся за счет сборов с работающего населения, нежизнеспособна из-за дисбаланса между численностью пенсионеров и занятых, объясняет управляющий директор «ФинЭкс Плюс» Олег Янкелев. Сегодня это соотношение составляет около 1 к 1,3, но российское население быстро стареет. Демографические тренды говорят сами за себя: в последующие 15 лет соотношение ухудшится примерно в 1,3 раза — до 0,9–1 работника на 1 пенсионера. Коэффициент замещения, то есть отношение размера пенсии к заработной плате, закрепится на неудовлетворительном уровне в 13% (целевыми значениями можно считать 30–40%).

В сентябре глава ПФР Антон Дроздов заявил, что средний размер пенсии в 2017 году в России составит около 13,7 тысячи рублей. В то же время среднемесячная начисленная заработная плата в сентябре 2016 года, по данным Росстата, — 35,8 тысячи рублей. Отсюда следует, что ПФР, который по закону является внебюджетным фондом, в сложившихся условиях заведомо не может быть самодостаточным институтом. Бывший замминистра Минздравсоцразвития Александр Сафонов рассказывал «Новой», что для балансировки пенсионной системы средняя оплата труда в стране должна вырасти до 50 тысяч рублей — цель, при текущих темпах экономического роста, абсолютно недостижимая.

Проблема дисбаланса ПФР носит хронический характер: она была заложена в системе с первых лет ее существования. В последние годы правительство пыталось найти способы смягчить ситуацию в краткосрочной перспективе — социальный блок, к примеру, успешно боролся за заморозку пенсионных накоплений, чтобы направить эти средства на текущие выплаты пенсионерам. «Проблема в том, что если сегодня чего-то добиться этим способом еще возможно, то в будущем, по мере старения населения, никакими трансфертами эту историю не закрыть», — предупреждает Янкелев. На горизонте, по словам аналитика, возникает «проблема больших дефицитов»: пенсионный трансферт к 2030 году может достичь 15% ВВП, а госдолг, если он будет основным источником финансирования дефицита, подскочит до 200% ВВП.

Чтобы избежать нынешней тупиковой ситуации, реформу нужно было проводить 5–10 лет назад — тогда демография позволяла сделать это менее болезненно. Янкелев полагает, что оптимальным был бы следующий вариант: сконцентрироваться на развитии накопительного компонента пенсии (при условии, что он эффективно управляется) и создать пенсионный резерв из средств ФНБ для той части населения, которая физически не успевает накопить нужную сумму самостоятельно. «Наши оценки показывают, что если бы реформу начали в 2012 году, а дальше средства управлялись бы согласно международным принципам (высокая доля акций в портфелях, глобальная диверсификация активов и т.д.), то даже 6% отчислений от зарплат среднего уровня было бы достаточно, чтобы достичь приемлемого уровня замещения зарплаты пенсией (40%)», — говорит Янкелев.

В действительности накопительная система не просто появилась с промедлением, но и оказалась неработающей в самом корне. Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) создавались крупными финансово-промышленными группами как институты для достижения целей акционеров, а не клиентов. В основе их функционирования лежит конфликт интересов: НПФ и управляющие компании заинтересованы в том, чтобы получать свое комиссионное вознаграждение каждый год, а для пенсионера важна долгосрочная доходность активов.

Накопительная система не является панацеей, считает доцент ВШЭ Павел Кудюкин. В Чили, Венгрии и Польше эксперимент по ее внедрению провалился. «Накопительная система прежде всего требует развитого фондового рынка, который в России отсутствует. Инвестиции даже не отбивают инфляцию, а значит, накопительная часть просто выбрасывается». При этом в развитых экономиках пенсионные фонды — ключевой источник «длинных денег», замечает эксперт: в США они обеспечивают больше половины всех инвестиций в страну.

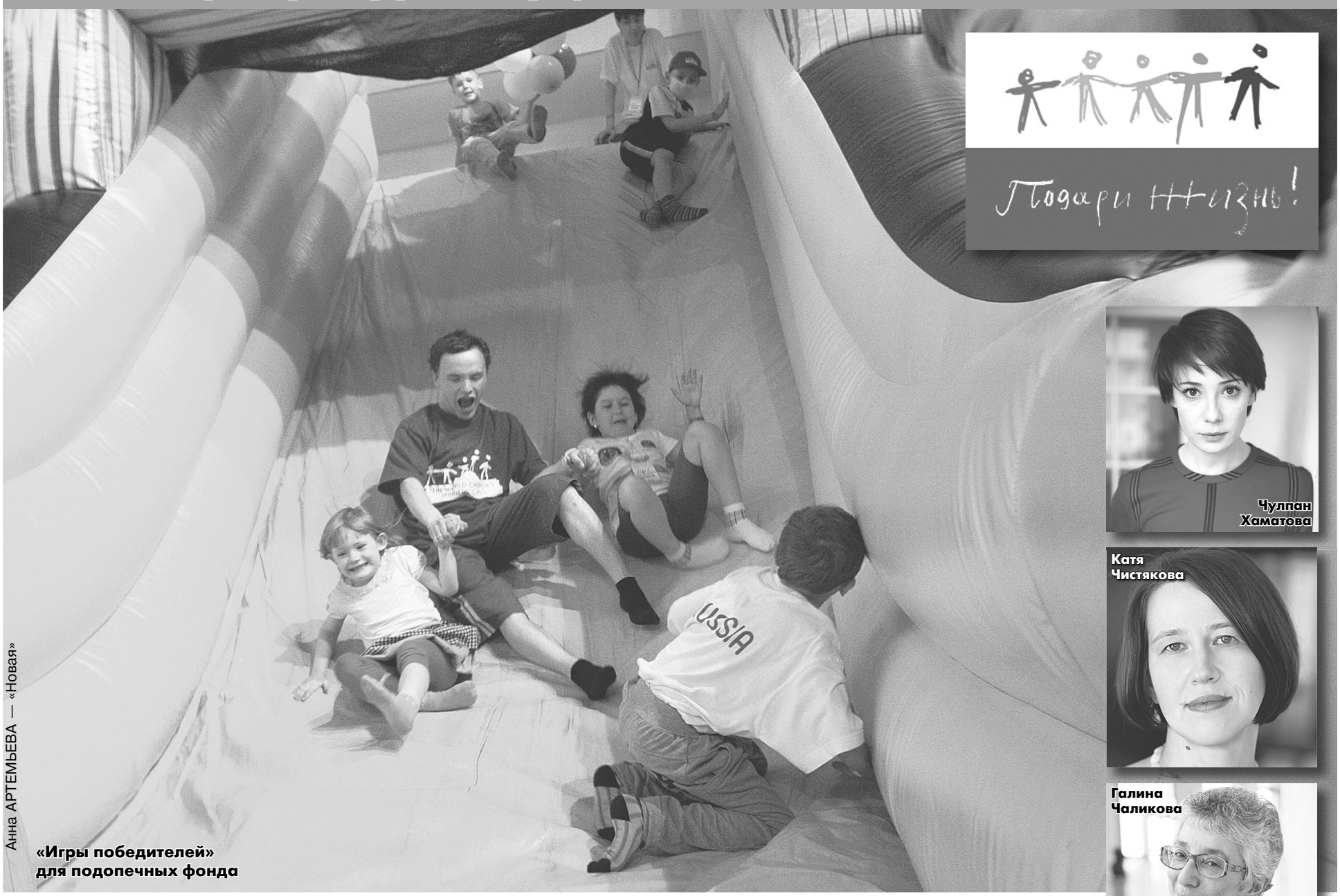
Переход на кардинально новую пенсионную модель уже невозможен, поэтому балансировать систему государству придется путем урезания своих социальных обязательств. «Это достаточно сознательная политика правительства: оно вообще старается сбросить с себя как можно большую часть обязательств», — говорит Кудюкин. Инструментарий для этого готов: можно повышать пенсионный возраст, сокращать льготы, не платить работающим пенсионерам. Кроме того, пенсионные баллы, в которых теперь рассчитываются выплаты, при желании очень легко обесценить. «Стоимость балла определяется постановлением правительства, — поясняет Кудюкин. — Простор для манипуляций очень большой: ссылаясь на экономические трудности, можно записать на балл фактически любую сумму».

Идея накопительной пенсии после серии заморозок оказалась полностью дискредитированной. План финансовых властей состоит в том, чтобы отменить обязательную накопительную часть и перейти на индивидуальные пенсионные счета (на добровольной основе). В этом случае высока вероятность того, что большая прослойка населения — люди старшего возраста, которые подпадут под новую систему, — не успеет накопить нужную сумму, считает Олег Янкелев. Потенциальным пенсионерам придется либо откладывать существенно больше, либо согласиться жить на десятую часть от своей зарплаты. Неминуемый слом старого социального контракта и связанные с этим риски будут определять развитие страны в ближайшие десятилетия.

> «Переход на кардинально новую пенсионную модель уже невозможен, поэтому балансировать систему государству придется путем урезания своих социальных обязательств»

Арнольд ХАЧАТУРОВ,
«Новая»

26 ноября фонду «Подари жизнь» исполняется 10 лет



Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

«Игры победителей» для подопечных фонда

Чулпан Хаматова

Катя Чистякова

Галина Чаликова

Всего дороже

Из предновогоднего интервью Чулпан Хаматовой «Новой газете» 25 декабря 2015 года:

«В новом году мы будем праздновать десятилетие фонда. И с самых первых, неуверенных шагов, с самого начала создания, становления фонда «Новая газета» была с нами. Ваши читатели помогли спасти сотни детских жизней. В этом году (2015-м) они собрали для лечения наших подопечных 1 842 597 рублей, помогли 48 детям!»

Мы всегда вместе, а потому, дорогие читатели, юбилейный день рождения фонда «Подари жизнь» — наш общий праздник. Уже третий год подряд в этот день, 26 ноября, фонд «Подари жизнь» приглашает всех на «Безумное чаепитие», за большой виртуальный стол. Это благотворительная акция, присоединиться к которой может каждый. И очень важно вспомнить в этот день Галину Чаликову — основателя и первого директора фонда «Подари жизнь», которая ушла из жизни 18 сентября 2011 года. Она называла фамилии и диагнозы детей, не заглядывая в бумажки. Она знала имена и характеры всех мам, а они знали, что ей можно звонить и днем, и ночью.

— Таких людей больше нет, Галя не человек, она — инопланетянка, — отзывалась о Чаликовой Чулпан Хаматова. — Это душа и сердце нашего фонда... Я образовалась, как некий Галин приросток, и она меня повела за собой.

Так же себя ощущают, по сути, все сотрудники фонда, которым посчастливилось работать с Чаликовой. Они очень на нее похожи — душой и сердцем. Чтобы в этом убедиться, достаточно прийти, например, на Всемирные игры победителей и увидеть огромный плакат, в котором вся суть: «После истории болезни начинается история побед!»

Чулпан Хаматова: «На наших Играх все дети в итоге становятся чемпионами, это очень важно для них — почувствовать себя победителями уже не в больничной жизни. Один мальчик, когда услышал свое имя в числе награжденных, пошел на костылях, потом один из них потерял и даже искать не стал. Так и пришел с одним. Наши Игры и созданы для того, чтобы вытаскивать «костыли» из сознания долго и тяжело болевших детей...»

Фонд уже 5 лет возглавляет **Катя ЧИСТЯКОВА**. В 2003-м она, кандидат биологических наук, сотрудница Института биологии развития РАН, решила поменять свою жизнь и ушла в коммерческую структуру — продавать медицинское оборудование. Однажды кто-то из знакомых сказал, что срочно нужна кровь ребенку в больнице. Вместе с коллегой Аней Егоровой Катя пошла сдавать кровь, а сдавать, как выяснилось, нужно было гранулоциты — это происходит небыстро. После укола надо ждать 12 часов. И все эти 12 часов за Катей неотступно ходила мама ребенка, для которого и нужны были эти самые гранулоциты.

Был, повторюсь, 2003 год. Беда непонимания — всеобъемлющая. Ничего такого, что хоть как-то организовывало бы доноров, не существовало. И Катя Чистякова пошла против такого порядка вещей, как ледокол. Она завела свой ЖЖ под названием «Сон разума», и разум очень многих людей разбудила. В 2007 году она стала заместителем Галины Чаликовой. На протяжении последних пяти лет Чистякова — бессменный директор фонда «Подари жизнь». Развитие безвозмездного донорства крови остается одним из самых важных ее проектов.

> «Кто знал, что детский рак чаще всего излечим? Теперь не верить и не знать этого просто неприлично»

Детям, больным раком, переливания донорской крови всегда необходимы. Родители давно уже не ищут доноров для своих детей — из Катиного «Сна разума» выросло широкое волонтерское движение «Доноры — детям». Это одна из команд фонда.

Кто сегодня помнит о том, что в 2005 году никто не верил благотворительным фондам? Кто знал, что детский рак чаще всего излечим? Теперь не верить и не знать этого просто неприлично. Не помогать больным детям для многих в стране просто немыслимо. Детский рак, вынуждавший родителей продавать все, вплоть до квартир, чтобы справиться с оплатой дорогостоящего лечения, перестал тащить семьи в пропасть — на его пути встали практически все. И всех заразил доброй энергией фонд «Подари жизнь».

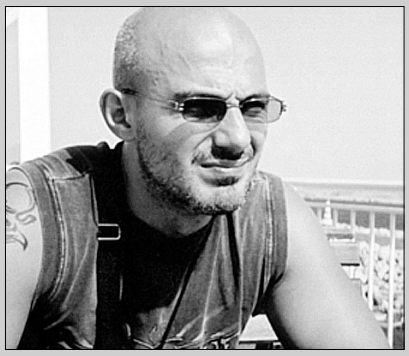
Можно ли это измерить в цифрах? Можно, вот они: за 10 лет 35 тысяч детей получили помощь на сумму 7,2 млрд рублей, от рака сегодня вылечивается 85–90% детей. Врачи уникального Научно-клинического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Димы Рогачева говорят, что без помощи фонда «Подари жизнь» этот показатель был бы значительно ниже.

На фонд сегодня работают 2000 волонтеров. Это молодые люди, которые приходят к детям в клиники, занимаются с ними по школьной программе, устраивают для них праздники, ведут кружки, ездят с теми, кому разрешают врачи, в театры и цирки. Волонтеры-водители встречают подопечных фонда на вокзалах и провожают из больниц домой, волонтеры-юристы учат родителей больных детей защищать свои права.

26 ноября в 22.40 Первый канал покажет юбилейный концерт «Подари жизнь». Ради этого стоит включить телевизор, даже если вы его не включали очень давно. На сцену поднимутся молодые, успешные люди. Те самые дети, которым 10 лет назад пришлось пройти тяжелейшее лечение. Но они запомнили другое в больнице: клоунов, музыкантов, артистов, шарики и даже больничную школу с выпускными балами. Они — выздоровели. Многие из них теперь волонтеры фонда и будущие врачи.

Дорогие наши, любимые Чулпан Хаматова, Дина Корзун, Артур и Мария Смольяниновы, Катя Чистякова, Надя Кузнецова и все, кто причастен к работе фонда и ему помогает, — с наступающим праздником!

От имени и по поручению редакции,
Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»



Валерий Примост был, наверное, самым многообещающим дебютантом в украинской прозе начала девяностых. Его страшные армейские повести «Штабная сука» и «Мы лоси» были замечены ведущими критиками не только в Киеве, но и в Москве. Его роман «Приднестровский беспредел» («Трансвааль в огне») остается лучшей прозой о постсоветских межнациональных конфликтах. Потом он двадцать лет молчал. А потом выложил в Сеть свою «Украину у края» — исповедальную, гневную, ни на что не похожую книгу вне жанра. Мы публикуем разговор с Примостом о культурном надломе, случившемся в отношениях России и Украины после 2014 года, полагая, что настроения писателя являются довольно типичными для значительной части украинской интеллигенции. Знать о том, что в Киеве теперь думают о нас, и принимать это в расчет лучше, чем продолжать испытывать иллюзии насчет «братских народов».

Валерий ПРИМОСТ:

Как в Киеве интерпретируют случившееся в отношениях между двумя — еще недавно братскими — народами

«Мы боремся не с Россией, а с вами внутри нас»

— Вы в самом деле многие годы оставались вне публичного пространства?

— Нет, почему? За последние четыре года опубликовано две части «Неполиткорректной истории» про взаимодействие украинцев с евреями и с русскими. После тех первых книг я занимался рекламой, был креативным директором, много было проектов — для книг как-то не оставалось...

— Времени?

— Хуже. Смыслов. Потом я стал писать сценарии, что было уже ближе к книгам. А потом наступил другой период в жизни и в стране. «Украина у края» была написана, когда еще Янукович был у власти: накипело, что называется. Тогда ее не опубликовали, побоялись, а сейчас я и предлагать никому не стал, просто выложил в свободный доступ в интернет. А последнее время я пишу non-fiction, документальные вещи про историю Украины: вышло шесть книг, одна почти дописана, на подходе еще три. Никто ведь не знает истории, особенно истории своей страны: всем кажется, что происходит что-то новое, невероятное. На самом деле все это уже было, и у этого есть причины, в первую очередь исторически обусловленные.

— Я так поняла, что нынешняя ситуация обусловлена не столько исторически, сколько географически, так у вас выходит?

— Особенность Украины в том, что она, в отличие от большинства других стран, родилась не внутри цивилизационного массива, а на границе. Украина стоит на Великой границе леса и степи, и всю историю, еще от киммерийцев, через нас таким бесконечным «степным экспрессом» шли кочевые народы. Украина была кордоном между европейским и азиатским мирами. Киевская Русь играла эту роль, держала печенегов, половцев, потом пришли монголы и снесли этот кордон. Образовалось Великое Княжество Литовское, новый барьер, который держал Орду и ее вассала Московию, и в этом барьере Украина была основой. Потом, когда Великому Княжеству стало не хватать сил, оно объединилось с Польшей в Речь Посполитую, и Украина в этом новом государстве опять играла эту роль пограничья. В те времена наибольшее распространение получил феномен «запорожского козацтва», степной стражи, которая также этот барьер держала. Козацтво это, набравшись сил, попыталось получить в Речи Посполитой права, равные со шляхтой, что и привело к Хмельниччине. Той самой, в результате которой несговорчивые поляки своими руками принялись разрушать собственный степной барьер, Украину. При Богдане Хмельницком сложилась такая ситуация, что вокруг Украины оказалось три врага — Речь Посполитая, Московия, Османская империя с Крымским ханством — каждый из которых был сильнее ее. Надо было договориться хоть с кем-то из них. Получилось — с царем Алексеем Михайловичем, и с тех пор Украина на 350 лет попала под колониальную власть России, и наш национальный менталитет подвергся жестокому воздействию тотальной русификации. Колоссальная трагедия Украины заключается в том, что эта европейская страна на три с половиной века оказалась под властью России — государства, относящегося к другой цивилизационной матрице («азиатской»). И что самое ужасное, Украину и украинцев Россия считала своей неотъемлемой частью. Фактически эти 350 лет Россия последовательно занималась тем, что делала нас русскими. А сейчас связи с Россией наконец-то разрываются, но наша проблема в том, что сегодня мы гораздо больше являемся вами, чем нам бы этого хотелось. Каждый день нам приходится выдавливать из себя русского по капле. И воюем мы не столько с Россией снаружи, сколько с Россией внутри нас.

> «Поскольку имперская Россия является абсолютным антагонистом свободной Украины, то их конфликт, безусловно, должен закончиться гибелью одной из сторон. Либо закончится свободная Украина, либо имперская Россия»

— То есть не просто «никогда мы не будем братьями», а и не были?

— Поскольку имперская Россия является абсолютным антагонистом свободной Украины, то их конфликт (который начался еще во времена «первого великоросса» Андрея Боголюбского), безусловно, должен закончиться гибелью одной из сторон. Либо закончится свободная Украина, либо имперская Россия.

— Как Украина выйдет из этой войны? Какие наиболее вероятные варианты окончания конфликта?

— Конечно, аннексия Крыма и вторжение на Донбасс со стороны России являются совершенно преступными и незаконными с точки зрения международного права. Однако если бы я был у власти, я бы первый предложил провести референдум в Крыму и в Донецке, потому что нельзя удержать то, что относится к другой цивилизационной матрице. Государства, включающие в себя части разных цивилизационных матриц, сегодня можно пересчитать по пальцам. Удерживать чужеродные цивилизационные куски можно только силой (Россия и Китай в этом плане — отличные примеры, поэтому они еще существуют — но это ненадолго). Однако простого удержания мало: чужеродные куски обычно жестко ассимилируются «держателем». С нами такую ассимиляцию тоже проводили. В Российской империи для этого были религия, армия и образование; а если не помогало, то включался жестокий и эффективный аппарат подавления. У нас сегодня просто нет внутренней готовности ассимилировать регионы, которые, в силу разных обстоятельств, принадлежат к другой цивилизационной матрице, к «русскому миру», к «азиатской» цивилизации. И Донбасс, и Крым всю нашу новейшую историю играли роль российской «пятой колонны», благодаря им мы имели «многовекторность» Кучмы — этакий геополитический шпагат, который разрывал страну пополам. Мы двадцать лет были Тяни-Толкаем, который, как известно, никогда никуда не добирается. И если с политической точки зрения мы говорим «Донбасс и Крым — это Украина», то с обычной человеческой — если брак не складывается, то всегда лучше развестись и не мучить друг друга. Только, еще раз повторюсь, это должен быть корректный развод.

— Что изменилось в головах людей за время этой войны?

— Все очень обострилось. Если бы не война, никакой декоммунизации еще бы долго не было — потому что декоммунизация в нашем понимании, конечно, в первую очередь демосквификация. И ироничное переименование Московского проспекта в проспект Степана Бандеры, например, было бы немыслимо. Раньше еще кое-как со скрипом происходили одиночные переименования вроде улицы Январского Восстания в Ивана Мазепы или Коминтерна — в Симона Петлюры, но это каждый раз были отдельные истории, вызывавшие острейшие дискуссии в обществе. А сейчас благодаря «дорогим россиянам» любые следы колониального прошлого вычищаются с сумасшедшей скоростью. Раньше переименование какой-нибудь улицы Щорса в улицу Евгения Коновальца было бы совершенно немыслимо. Коновалец — это вам не преданный слуга царя Петр Мазепа и не слабый соглашатель Петлюра: это бескомпромиссный борец с «московщиной», видный деятель националистического движения 20–30-х годов в Украине, командир корпуса Сичовых Стрильцов армии УНР; руководитель Украинской войсковой организации и Организации украинских националистов. Коновалец — это уже не полумеры, а конкретная антироссийская позиция.

— Есть ли мирный путь политических преобразований в Украине и России?

— Смотря каких. Если речь идет о демократических реформах по западному образцу, то выходит парадокс. Их невозможно провести в Украине с помощью существующих сегодня «демократических» институтов. Всеобщее избирательное право в условиях низкого IQ и еще более низкой сознательности львиной доли избирателей неизменно приводит к власти негодяев и воров (причем везде). Вообще демократия в бедных странах не работает, а Украина сегодня — бедная страна. В такой ситуации выход один — просвещенная диктатура (внешняя или внутренняя). Диктатор-патриот (Наполеон, Пилсудский, Салазар, Пиночет, Ли Куан Ю — это уж как повезет) приходит, разруливает проблемы, проводит реформы и уходит (или «уходят» его). Нас очень подводит отсутствие полноценной национальной элиты, которой мы последовательно «делились» сперва с Речью Посполитой, затем с Российской империей, а потом и с СССР. Пока украинского «просвещенного диктатора» на горизонте не видно.

Что касается России — все гораздо сложнее, потому что сопротивление будет жутким. В отличие от Украины, имеющей очень старые демократические традиции (вечевая культура, Магдебургское право, выборность верховных правителей — от киевских князей до гетманов и президентов), Россия никогда не была демократической. Где начинается демократия — заканчивается Россия.

— Что вы имеете в виду под «азиатской матрицей»?

— Вертикаль власти, самодержец и холопы. Если найдется человек, просвещенный диктатор, который решится менять эту страну в «европейскую» сторону, у него ничего не выйдет, потому что сами же россияне будут защищать свое сложившееся видение мира до последнего

EPA

(все мы помним, что случалось с правителями, которые пытались по-честному европеизировать Россию — от Бориса Годунова и Самозванца до Петра III и Павла, — их убивали, а потом выставляли ничтожными людишками). С украинцами гораздо проще, это как с ирландцами, поляками, сингапурцами: в мире полно кейсов успешной модернизации стран, причем каких угодно — маленьких, как Сингапур, и огромных, как Китай, отсталых средневековых монархий, как Таиланд, и нищих «картофельных» провинций, как Ирландия. Все это уже сделано, работает и известно, все, что нужно, — посмотреть, как работает, и применить.

— Чем грозит нам нынешнее положение России в мире?

— При распаде СССР Россия в одночасье потеряла все завоевания в западном направлении, совершенные практически со времен Ивана Грозного, — и вернуть их уже не удастся; а ведь это были самые густонаселенные и процветающие провинции империи. Сегодня две трети территории России малопригодны для жизни. Страна находится в геополитическом тупике. Россия — сырьевая, ресурсная, добычная держава: стало быть, пока где-то чего-то не создадут, она не сможет это добыть. Она вторична, зависима от Запада, и так было всегда. Запад уже один раз победил Россию, просто перестав давать три вещи, которые она получает извне: деньги, технологии, еду. Для победы над СССР Рейгану и Тэтчер хватило меньше десяти лет. РФ гораздо слабее и зависимее СССР, и три года уже прошло.

И даже если России удастся выйти из нынешнего переплета с минимальными потерями, легче ей не станет. Мир стоит на пороге совершенно нового времени. Все системы старого мира — власти, производства, управления, бизнеса, социального взаимодействия — весь этот формат, заданный Американской и Французской революциями, существующий уже более двухсот лет, исчерпал себя, устарел. И скоро будет что-то новое, что-то сетевое, что потрясет весь наш образ жизни до основания. А те народы, которые не успеют на этот поезд в завтра, останутся в огромном территориальном гетто, из которого нельзя уже будет перейти в новый мир: отдельные люди смогут, а нации нет. Новая условная «революция Мёйдзи» будет уже невозможна. И если у Украины еще есть минимальный шанс успеть на этот поезд, то у нынешней России — увы, нет.

Анастасия ЕГОРОВА,
«Новая», Киев

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

О разводе Москвы и Киева

Василий ЖАРКОВ, историк и политолог:

«Главное, что нас разъединяет сегодня, — кровопролитная и бессмысленная война. Остановить ее можно, только признав право каждого на независимое существование. В прошлом могло быть и по-другому. Но сегодня — только так»

Иногда, чтобы увидеть диагноз, нужно просто не мешать человеку высказаться. Свободная пресса существует во многом для этого, чтобы диагностировать состояние общества, своего и чужого. Прямая, без купюр, речь киевского писателя Примоста хорошо иллюстрирует состояние постсоветских умов, увы, не только в сегодняшней Украине.

История, как и медицина, отличается тем, что говорить о ней может каждый. Часто «нетрадиционная» история выглядит забавно и привлекает интерес миллионов, как сеансы Кашпировского собирали стадионы не в одном только Киеве. Однако тут важно сразу договориться: нет смысла копаться и спорить по отдельным деталям, поскольку весь исторический нарратив, представленный автором книги «Эдип московский» и сочинения с красноречивым названием «Жидяра», — ложный от начала и до конца.

Ложь проявляется не только в фактах (хорошо подобранные факты, как известно, основа любой дезинформации), но в самом методе, способе того, как господин Примост рисует свою картину прошлого. Во-первых, выводы известны с самого начала: нужно доказать, что «Московия» — это все плохое, от чего Украина должна отказаться. Во-вторых, на полном серьезе утверждается, что события, происходившие много столетий назад, имеют прямое отношение к тому, что происходит с нами сегодня, здесь и сейчас.

Возьмем Магдебургское право. Смысл и содержание его, будем честными, вряд ли известен большинству не связанных с изучением правовой истории обычных людей, включая и политиков. Но именно оно каким-то волшебным образом должно влиять на сегодняшних обитателей Банковой, делая их поступки принципиально отличными от тех, что совершаются в Кремле другими выпускниками советских вузов. Магдебургским правом вольно, конечно, гордиться, если оно было в прошлом. Но в настоящем о вашей политике, господа, судят по рейтингам коррупции, индексам экономической и политической устойчивости, статистике нарушений прав человека, положению меньшинств и свободной прессы. И здесь, надо признать, Украина не так далеко пока ушла от России.

Нужно «выдавливать из себя русского по капле»? Выдавливайте, если не больно. Только не забудьте заплатить за идею великой русской литературе, подмененную расистским парафразом. Правда, Антон Павлович Чехов предлагал по капле раба выдавливать, и на этничность этого раба ему, как любому русскому интеллигенту, было плевать. «А еще он любил русский Крым, и в нашей Ялте есть его музей» — так и хочется потроллить в ответ.

Не будем, однако, поддаваться низменным страстям. Разум подсказывает другое. Россия и Украина, действительно, отделенные друг от друга страны. И главное, что нас сегодня разъединяет, — это война. Кровопролитная и бессмысленная. Остановить эту войну можно, только признав право каждого на независимое и обособленное существование. В прошлом могло быть и по-другому, но сегодня — только так. Развод и девичья фамилия.

Пусть украинские писатели-патриоты несут свою пургу, пытаясь строить особую украинскую идентичность. Как их паранойе противостоять, голова должна болеть у свободных интеллектуалов Украины. Мне самому куда важнее бороться с аналогичным мракобесием у себя дома, в России. У них Примост, у нас Мединский с «Мифами о России» — оба из поколения последних комсомольцев, оба смотрят на историю как на средство пропаганды, обоим плевать на истину, лишь бы «отвечало национальным интересам». Одни за памятник Петлюре, другие вешают доску Маннергейму. Заведя свои страны в тупик, это советское поколение начало и ведет свою войну. Завершать и расплачиваться за нее придется другим.

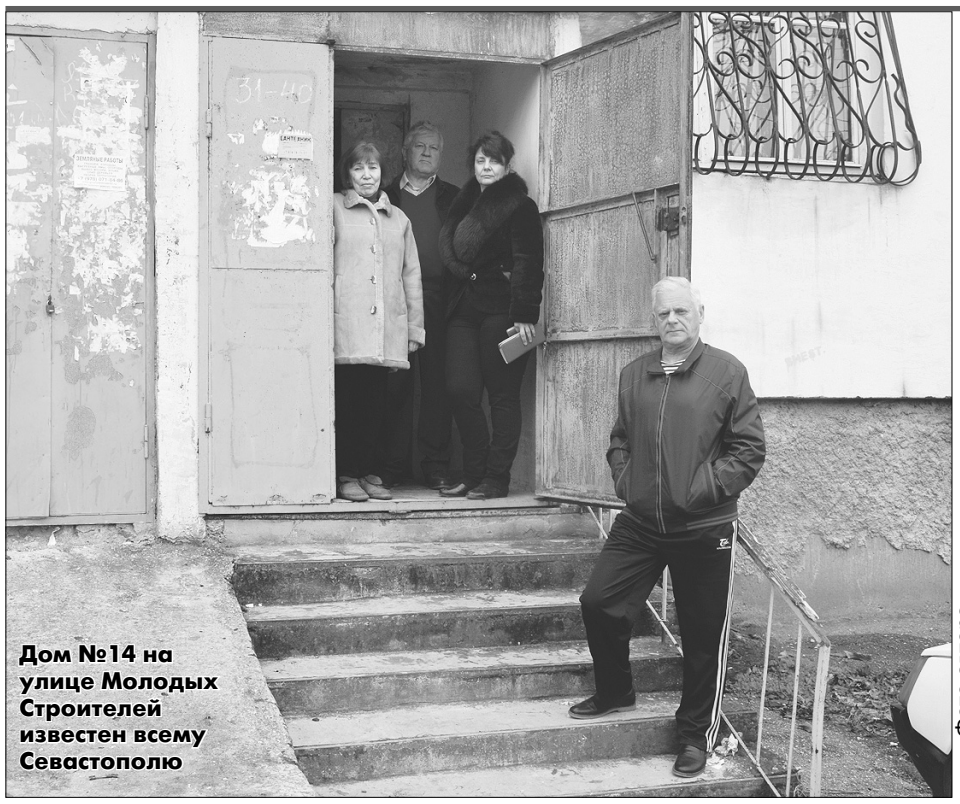
Кстати, об Орде. Крымское ханство, в отличие от княжеств Северо-Востока Руси, и правда было ее составной частью. К какой, интересно, «цивилизационной матрице» относится крымско-татарский меджлис, лидеры которого бежали от российской аннексии? Отсутствие формальной логики в пропагандистских клише — еще одна общая черта «никогда не бывавших братьями». Главное, высокомерно бросить: «Вы не Европа!» В XIX веке французы называли своих соседей-немцев гуннами, гордо относя себя к «потомкам древних галлов». Для современного француза это смешно и дико, ведь по своему происхождению гражданин Франции теперь может быть и сенегальцем, и алжирцем, и русским.

Довольно забавно мировоззрение людей позапрошлого столетия в риторике сегодняшних восточноевропейских националистов переплетается с пустыми фразами, что «мир стоит на пороге совершенно нового времени». А дверь туда откроет «наш советский Ли Куан Ю», вестимо, европейский политик, диктатор-патриот. В России его тоже любят. Народ плохой, нужен просвещенный авторитарный правитель — этим держится наша, российская власть.

Меж тем главный вопрос после таких интервью совсем в другом. Что делать нам, российским гражданам в России? Давайте признаем честно: бывшие республики СССР, охваченные идеями этнократии, строят свои коллективные идентичности, отталкиваясь от нас: «Мы молодцы, потому что мы не Россия». Сама Россия реагирует неуклюжей обидой, как раненый зверь, пытаясь оторвать от соседей хоть шерсти клок. Стратегически это не сулит нам побед. Россиянам нужна не единая идеология, но своя гражданская идентичность. Желательно обращенная в будущее, а не в прошлое. Как избавиться от ненужного имперского груза, но при этом остаться глобальным народом? Нация Кандинского и Набокова обязана дать свой ответ.

«Если опять будут за волосы вытаскивать, то я себя сожгу»

История одного севастопольского дома, жильцы которого 20 лет борются за свои квартиры с застройщиком, приставами и неизвестными гопниками



Дом №14 на улице Молодых Строителей известен всему Севастополю

Фото автора

Двойная продажа и захват

Зеленая железная дверь подъезда заперта на ключ. Оксана Дубова спускается встречать меня с пятого этажа.

— Сейчас открою, — говорит она, налегая на тугую щеколду. — У местных есть ключи. А чужих нам не надо. Живем как на пороховой бочке.

Дом № 14 на улице Молодых Строителей известен всему Севастополю. Уже 20 лет жители двух его подъездов ведут судебные и внесудебные (то есть кулачные) бои за свои квартиры с представителями завода «Севастопольский маяк». Предприятие, которое начинало строить дом, но во время строительства обанкротилось, считает 19 квартир своими. У нынешних жильцов, их 80 человек, на руках — договоры о долевом участии в строительстве и гарантийные письма от руководства завода: в них зафиксировано, что люди получат жилье.

— Я стала дольщиком в 1998 году, — рассказывает Оксана. — Вложила 3700 долларов. По тем временам — серьезные деньги. По договору долевого строительства получила квартиру, которую правильнее было бы назвать коробкой: ни стяжки, ни коммуникаций. Доведение до ума обошлось еще в 3000 долларов.

Выступавший заказчиком строительства «Севастопольский маяк» 19 марта 1998 года издал гарантийное письмо, в котором указывал, что в связи с поступлением денежных средств мужу Оксаны Михаилу Бирюкову и еще четырем семьям после сдачи дома в эксплуатацию будут оформлены в собственность квартиры.

К 2000 году дом был заселен полностью, но вводить его в эксплуатацию «Севастопольский маяк» не спешил. В 2001 году в отношении завода была начата процедура банкротства.

— Вопреки 26 статье закона Украины «О банкротстве», в конкурсную массу «Маяка» попал жилой фонд. В том числе и наш дом, — говорит Оксана Дубова. — Мы, правда, об этом не знали девять лет.

28 июня 2010 года в газете «Слава Севастополя» было опубликовано объявление: «Таврическая универсальная биржа» проводит аукцион по продаже имущества ОАО «Севастопольский маяк». Жилые квартиры, находящиеся по адресу: г. Севастополь, улица Молодых Строителей, д. 14». И далее — перечень из 10 квартир.

— Что происходит, мы не поняли, — говорит Оксана. — Все указанные квартиры были заселены. В день проведения торгов наши жильцы поехали на биржу, но дверь оказалась закрыта, на ней висело объявление: «Аукцион отменяется в связи с ремонтом помещения». Как выяснилось, торги все-таки состоялись, но в 2012 году. А 3 июня 2013 года нас пришли выселять.

В интернете есть видеозапись выселения людей из дома № 14. На ней видно, как группа молодых людей в спортивных костюмах, человек тридцать, занимает подъезд.

— Я вышла к ним в халате, поинтересовалась, в чем дело. Мне показали заочное решение Гагаринского районного суда о выселении за подписью судьи Лугвищик. Я начала возмущаться: какое заочное решение?! А потом весь подъезд наблюдал, как меня за волосы вытаскивают из дома.

На видеозаписях видно, как Оксану выволакивают из подъезда.

— Я сначала закрыла дверь, а в квартире осталась дочь, — говорит Дубова. — Но потом меня вынудили забрать ребенка. Эти люди просто сказали: «Мы у вас ночевать останемся. Вы, мама, сумасшедшая, если хотите, чтоб ваша дочь заночевала с пятью мужчинами».

Оксана в тот день оказалась единственной, чью квартиру заняли неизвестные. Четыре месяца она не могла попасть в дом. Жила у знакомых. А вернуться ей помогли проходившие в Севастополе довыборы в Верховную раду.

— Я рассказала свою историю кандидату Вадиму Новинскому. Был у нас такой миллиардер. Он сообщил о нашей проблеме генеральному прокурору Пшонке и даже президенту Януковичу.

28 сентября 2013 года в сопровождении прокурора Гагаринского района Оксана вернулась в свою квартиру.

Спокойная жизнь в доме продолжалась до мая 2016 года. В начале месяца на улицу Молодых Строителей приехала группа судебных приставов, сообщившая жильцам, что по решениям украинских судов от 2012–2013 годов они должны покинуть квартиры.

Людей из дома, правда, не выгнали. Они и сейчас живут там. Но...

— В любой день мы можем стать бомжами. Если опять придут и будут за волосы вытаскивать, то мне проще совершить самосожжение, — Оксана смотрит в пол. — Я заплатила за квартиру, я ее благоустроила. А потом ее продали второй раз.

«Заставили отказаться от квартиры»

В тот же день, когда Оксану Дубову вытащили из подъезда за волосы, неизвестные молодые люди вломились в квартиру Виктора Дрозда.

— Человек шесть было, — рассказывает Дрозд. — Протянули бумагу, в которой говорилось, что я добровольно отказываюсь от квартиры в пользу «Маяка». Предложили вариант: я подписываю бумагу об отказе от квартиры, а взамен меня оставляют в ней «в качестве сторожа». Я не нашел в себе сил бороться и подписал. Теперь живу здесь на птичьих правах.

«Добровольно отказавшегося» от квартиры Дрозда взяли под охрану казаки. На двери его квартиры повесили объявление: «Граждане бандиты! Предупреждаем! Жильцы квартиры № 33 пенсионеры-инвалиды Дрозд Виктор Васильевич и Надежда Ивановна находятся под особой защитой казаков «Черноморской сотни». Забудьте к ним дорогу!»

> «Предложили: я подписываю бумагу об отказе от квартиры, а меня оставляют в ней «в качестве сторожа»»

Застройщик-то ненастоящий

Изучая информацию о заводе «Севастопольский маяк» и доме № 14, я нашел несколько интересных документов. Например, целых два акта о сдаче дома в эксплуатацию. Первый был выдан государственной приемной комиссией в 2006 году. Сдающей дом организацией выступил генеральный подрядчик строительства — частное предприятие «Адажио».

Второй акт был выдан в 2009 году. Сдающим дом лицом оказался конкурсный управляющий «Севастопольского маяка» Владимир Дербин, а генеральным подрядчиком числилось некое предприятие «Самерс».

Директор «Адажио» Игорь Сердюков подтвердил «Новой газете», что в 2006 году сдавал дом в эксплуатацию по поручению администрации Гагаринского района Севастополя, но уже через месяц конкурсный управляющий «Маяка» оспорил это поручение.

По мнению Сердюкова, конкурсный управляющий намеревался не допустить ввода дома в эксплуатацию, чтобы занять место подрядчика и продавать квартиры в пользу завода и его кредиторов. Что и случилось. Кредиторами же «Севастопольского маяка» выступали не последние в городе лица. Например, частное предприятие «Крута», которое в городе связывают с бывшим председателем Хозяйственного суда Севастополя Константином Козыревым.

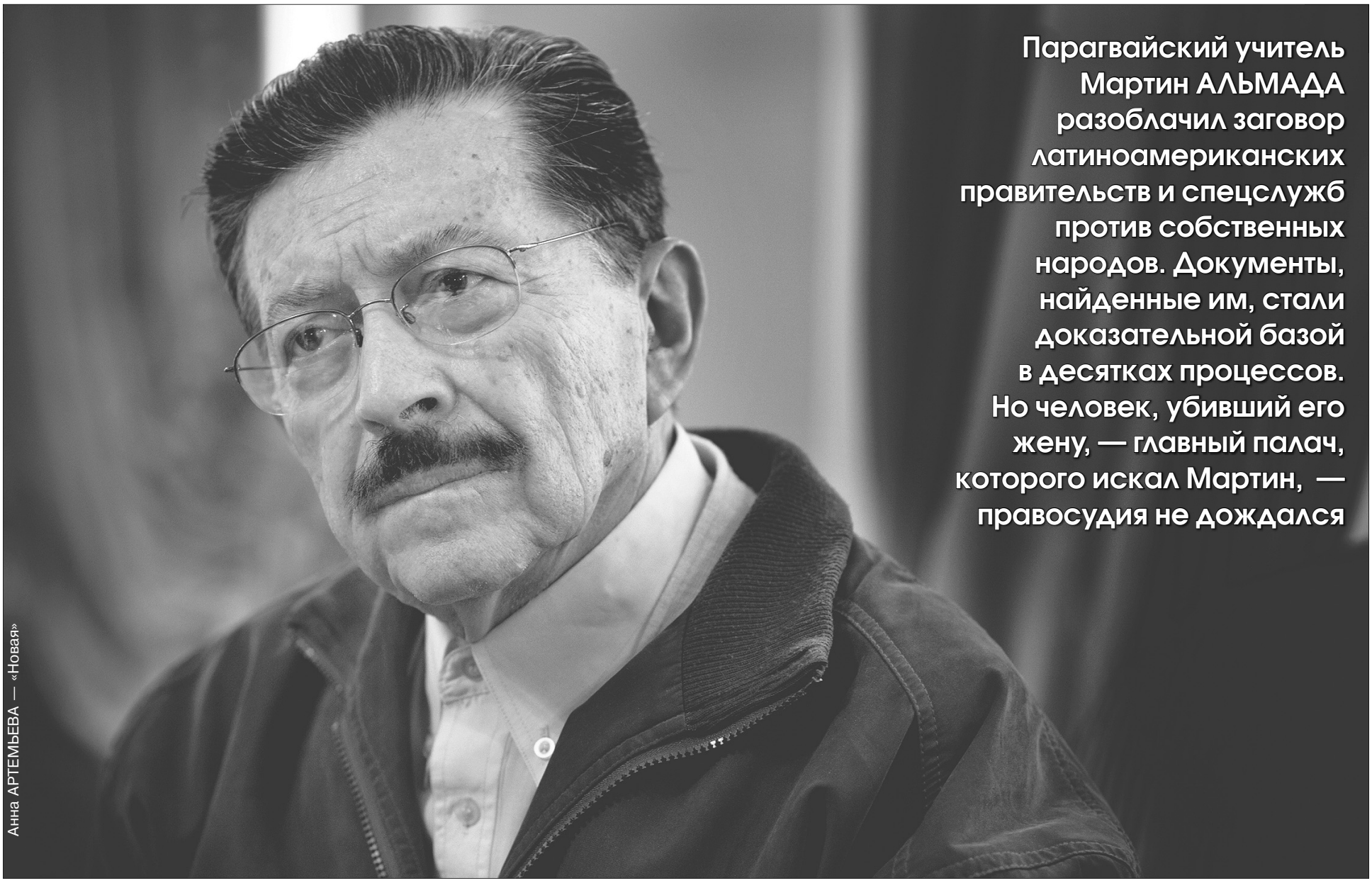
Интересен и тот факт, что сведения о квартирах, содержащиеся в актах «Адажио» и «Севастопольского маяка», — идентичны: во всех есть коммуникации и отделка. Но при этом в документах «Маяка» значится, что дом был построен в 1993 году. Почему в таком случае 16 лет завод тянул с вводом здания в эксплуатацию — неизвестно. Спросить у руководства предприятия об этом невозможно: оно не прошло перерегистрацию в России.

Еще во времена Украины ввод дома в эксплуатацию «Маяком» был оспорен севастопольской прокуратурой. В административном иске, подписанном прокурором города Игорем Пилатом, говорилось, что завод предоставил государственной комиссии документы с несоответствующими действительности сведениями. Например, предприятие «Самерс» не могло быть генеральным подрядчиком строительства дома с 1989 по 1993 год, потому что образовалось только в 1994 году.

Иск Игоря Пилата об отмене сдачи дома в эксплуатацию был удовлетворен Апелляционным хозяйственным судом Севастополя в декабре 2013 года. Дело оставалось за малым — обжаловать итоги аукциона по повторной продаже квартир. Но сделать это не успели: в Крыму наступила «русская весна».

Между тем жильцы дома продолжают жить в страхе. Решения украинских судов, после которых в доме появились три десятка агрессивных «спортсменов», никто не отменял, и теперь их готовы исполнить уже судебные приставы.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой»,
Севастополь



Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Парагвайский учитель Мартин АЛЬМАДА разоблачил заговор латиноамериканских правительств и спецслужб против собственных народов. Документы, найденные им, стали доказательной базой в десятках процессов. Но человек, убивший его жену, — главный палач, которого искал Мартин, — правосудия не дождался

Охота на кондора

Это был самый обычный брошенный дом: в деревне, в 15 км от столицы Парагвая Асунсьон. С улицы была видна булочная, какие-то мастерские и гаражи, а во дворе, пустое и пыльное, стояло здание бывшего полицейского участка. Внутри лежала гора бумаг.

«Гора» не была преувеличением: в здании хранилось 700 тысяч документов — почти 3 тонны. Полный архив операции «Кондор» — совместной кампании спецслужб Латинской Америки по политическому террору. Его нашел самый известный диссидент Парагвая, педагог, юрист и интеллектуал Мартин Альмада. В суде документы стали важным доказательством вины чилийского диктатора Аугусто Пиночета, благодаря им отправились в тюрьму многие силовики, их использовали для защиты прав бывших заключенных половины стран Латинской Америки… Но сам Мартин Альмада много лет разыскивал эти документы, чтобы узнать главное для себя: как почти 18 лет назад погибла его жена.

Журналисты «Новой газеты» встретились с Мартином Альмадой и записали историю человека, в одиночку изменившего судьбу целого континента.

У Мартина аристократичное лицо испанского гранда, идеально вежливые, сдержанные манеры дипломата и красивая, очень витиеватая речь.

Мы говорим в Москве, в лобби его отеля: выходить на улицу Мартину тяжело. Он прерывает интервью каждые 20 минут, чтобы отдохнуть. Щурится на лампу: после пыток в тюрьме глаза плохо переносят свет. Когда хочет поделиться со мной эмоциями, доверительно берет за руку.

Рассказ Альмады звучит, как роман Маркеса: страстно, страшно, невероятно и фантастично — хотя все приводимые им факты можно проверить по учебнику истории.

В конце 1960-х молодой учитель Альмада уже многого достиг: директор школы, единственный во всей стране кандидат педагогических наук, он учился педагогике и юриспруденции в Парагвае и Аргентине, пропагандировал метод бразильского педагога Пауло Фрейре и создал Ассоциацию преподавателей. Ее члены вскладчину покупали и делили между собой продукты, своими руками строили дома для учителей. Как вспоминает Альмада, зарплаты учителя в те годы хватало только на 15 дней. «Еще 15 мы голодали. Наша ассоциация потребовала повысить зарплаты учителям, дошла до парламента, и президент вышел из себя. Он сказал, что наши зарплаты разбалансируют весь бюджет страны. А мы настаивали и кричали, что хотим жить не голодая. Это потом записали как подрывную деятельность».

Вскоре педагога Фрейе запретили за социалистические взгляды, Ассоциацию учителей признали коммунистической организацией. В 1974 году 37-летнего Альмаду арестовали.

Арест был обставлен как ограбление. Толпа секретной полиции вломилась в школу (из-за нищеты Альмада жил внутри школы с женой и тремя детьми) за четыре дня до выплаты зарплаты учителям. Сейф школы расстреляли из пистолетов, деньги забрали. Полицейские в Парагвае всегда врывались толпой, говорили, что ищут оружие, на деле — крали пишущие машинки, деньги, любые ценности. Всех попавшихся по дороге били. Приходили обычно вечером, чтобы привезти задержанного в полицию ночью. Пытать по внутренним правилам тюрьмы можно было только ночью.

Вместе с Альмадой забрали его 16-летнего племянника. Во время первого же допроса ему выбили глаз — и отпустили.

Мартина посадили в «Красную шапочку» — так в Парагвае называли грузовики, на которых возили арестантов. «Это были мобильные центры пыток, — вспоминает Мартин. — Избивать меня начали сразу — у них это называлось «разогрев». Привезли в секретную полицию. А там люди в элегантных униформах, в темных очках — как на празднике. Первым меня допрашивал полковник из службы разведки Чили. Потом аргентинец — он утверждал, что у меня были связи с подпольем. Потом бразилец, уругваец...»

По акценту испанского Мартин понимал, откуда родом человек. Не понимал только, почему эти люди тут.

В полиции Альмаду держали месяц. Он считает, что его арестом власти хотели парализовать Ассоциацию преподавателей и любые другие профсоюзы, — «это была показательная порка». Через месяц его официально признали «интеллектуальным террористом» (судили их так же строго, как и террористов реальных) и отправили в знаменитую политическую тюрьму Эмбоскада.

Во время холодной войны Латинская Америка охотилась за коммунистами. Борьбу возглавлял Парагвай: президент США Ричард Никсон выбрал диктатора Парагвая Альфредо Стресснера «антикоммунистом № 1». Сразу же после его избрания страна получила у США кредит 7,5 млн долларов на борьбу с коммунистической угрозой, и получала еще много лет. Альмаду арестовал первый организованный США иностранный «офис по специальным делам» — особая международная полиция, которая под присмотром США должна была выслеживать и уничтожать коммунистов по всей Латинской Америке.

СТРАНИЦА 14 ⇨

СПРАВКА «НОВОЙ

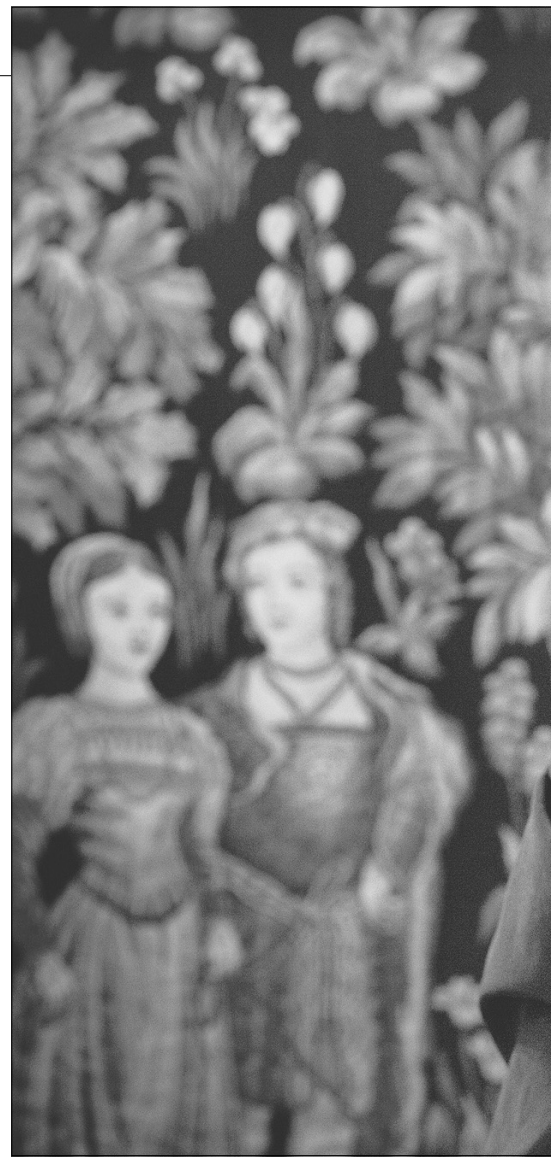
Операция «Кондор» — совместная кампания политического террора диктатур в Парагвае, Чили, Аргентине, Уругвае, Боливии и Бразилии при помощи ЦРУ США в 1975—1985 годах. Операция включала слежку, аресты, допросы, пытки, экстрадицию заключенных между странами — членами операции, похищения и убийства.

Используя сеть информаторов, власти арестовывали всех, кто потенциально мог протестовать или быть коммунистом: политиков, дипломатов, учителей, преподавателей, священников, сотрудников профсоюзов, интеллигенцию, деятелей искусств.

В тюрьмах оказалось более 40 тысяч человек, убиты или пропали без вести, по разным оценкам, от 60 до 100 тысяч. Как говорит Альмада, если бы на континент сбросили атомную бомбу, количество жертв было бы сопоставимо. Одной из главных баз операции «Кондор» был Парагвай.

⇦ СТРАНИЦА 13

Охота на кондора



Вместе с Альмадой в тюрьме сидели 400 заключенных. Коммунистов, по его словам, из них было всего человек 10: «Остальных брали просто потому, что режиму нужны были враги». Альмада помнит, как пытали человека, у которого дома нашли Библию, — в то время католическая церковь в Парагвае выступала против диктатуры, и верующих тоже сажали. Помнит, как с ним в камере оказался бывший сотрудник секретной полиции, чей сын вошел в профсоюз студентов. Организацию сочли террористической, сына арестовали, отца тоже: за то, что не донес.

В стране было больше 20 лагерей, охрану которых иногда обучали нацистские преступники, которые получили в Парагвае политическое убежище, — среди них был, к примеру, Йозеф Менгеле. Лагеря всегда были переполнены, в тюрьмах при диктаторе Стресснере побывал каждый четвертый парагваец — всего около 484 тысяч человек. Все диктаторы Латинской Америки усердно уничтожали собственные народы. Стресснер обошел в этом многих.

— Вторая кожа парагвайца до сих пор, — говорит Альмада, — страх.

Селестина Перес де Альмада

Секретная полиция по-разному пыталась найти подход к Альмаде. Ему то предлагали сотрудничать и обещали большие должности. То требовали назвать сообщников и пытали. Вырывали ногти, пытали пиканой (электрошоком).

После ареста Мартина его жена, учительница Селестина Перес де Альмада, вместе с тремя детьми оказалась под домашним арестом. Где муж, ей не сказали. В Парагвае не было термина «задержанный» — только «пропавший». Родные никогда не знали ни место заключения, ни приговор. Зато хорошо знали про пытки и казни в секретных тюрьмах.

Мартин тоже не знал, что происходит с его семьей. Пока спустя месяц после ареста сокамерник не принес ему клочок газеты, которая лежала в туалете вместо бумаги. На нем было короткое официальное сообщение: жена уважаемого учителя Мартина Альмады скоропостижно скончалась. На похоронах, значилось в сообщении, присутствовал господин Альмада с детьми.

Когда Мартин бросился к полицейским, требуя объяснить, что они сделали с его женой, ему заявили: «Она покончила с собой».

— Я точно знал: она не могла это сделать, — говорит Альмада так, что я не решаюсь спросить, почему. — Они это придумали. Я сразу знал: они это придумали.

Список игроков в пинг-понг

Альмада был неудобным заключенным: он постоянно требовал соблюдения своих прав. Чем больше требовал, тем больше его пытали.

— Один раз к нам привели какого-то важного узника, собрались генералы... А меня ведут мимо, голого, на ногах и руках — наручники. И я крикнул генералам: «Я хочу, чтобы вы меня убили. Я хочу отдохнуть. Если вы меня не убьете, я за вами приду и вас засужу».

Я спрашиваю, верил ли он, что это однажды случится.

— Не знаю. Я даже не знаю, хотел ли я умереть. Просто у меня выработалась тактика — постоянно на них нападать. До ареста я был трусливый, но в тюрьме во мне просто заполыхал пожар.

...Мартин освободился через три года, в 1977-м. В тюрьме он объявил голодовку, 30 дней отказывался от еды и благодаря международному давлению и кампании Amnesty International вышел на свободу. Вместе с матерью и детьми бежал в Панаму, получил политическое убежище во Франции, работал в ЮНЕСКО, вел проекты по экологической грамотности в Африке и Латинской Америке. А еще написал книгу «Парагвай: забытые тюрьмы», вызвавшую дискуссию по всему миру, и составил первый список заключенных и преступников режима Стресснера.

В отличие от Чили и Аргентины, в Парагвае тюремщики не надевали масок. По субботам палачи собирались в тюрьме играть в пинг-понг. Через дырку в заборе тюрьмы Альмада подглядывал за ними. Скоро он начал спрашивать у сокамерника — бывшего полицейского — их имена.

На сигаретных пачках Virginia Slim, собственной кровью, ночами, когда не видит охрана, он записывал имена тех, кто играл в пинг-понг, и тех, кто сидел в камере вокруг.

Свидания в Эмбоскаде давали на 5 минут, но этого было достаточно: когда мать Альмады приходила к нему, он обнимал ее и засовывал обертки от сигарет ей в воротник.

Спустя много лет Альмада нашел подшивку журналов для полицейских, обнаружил там все имена, которые помнил, нашел должности полицейских, места работы и биографии. Так впервые в Парагвае были названы имена: и тех, кого пытали, и тех, кто пытал.

В тюрьме Мартин встречал заключенных из других стран Латинской Америки, которые рассказывали ему о секретной операции спецслужб по борьбе с коммунистами. О том, что она называется «Операция «Кондор», ему рассказали гораздо позже.

«Я узнал о «Кондоре», когда был прямо в его когтях», — весело говорит Альмада. Тогда он не поверил этим рассказам.

По словам Мартина, после освобождения он решил посвятить жизнь тому, чтобы найти ответы на два вопроса: почему в тюрьме его родной страны его пытали и допрашивали иностранцы? И как на самом деле погибла его жена?

В гнезде «Кондора»

Как только в 1989 году режим Стресснера был свержен (диктатора по латиноамериканской традиции сбросил собственный зять), Альмада немедленно вернулся на родину и встал во главе нового движения за права человека и переход к демократии. Первое, чем он занялся, — доказательством пыток в парагвайских тюрьмах и обеспечением компенсаций их жертвам. Он подал в суд на режим Стресснера за свой арест и пытки (которые правительство Парагвая отрицало), смерть жены и конфискацию имущества.

> «По субботам палачи собирались в тюрьме играть в пинг-понг. Через дырку в заборе тюрьмы Альмада подглядывал за ними и записывал их имена»

EPA

«Марш молчания» с портретами людей, пропавших во время «Операции «Кондор». Шесть тысяч человек вышли на улицы Монтевидео (Уругвай) под лозунгом: «Они в нас». 20 мая 2016 г.

Параллельно с этим он искал архив операции «Кондор». К этому времени Альмада и его команда — парагвайские оппозиционные журналист, священник и адвокат — точно знали, что он существует. Найти «архив террора» было принципиально важно: без юридических доказательств пыток политзаключенных осудить палачей невозможно.

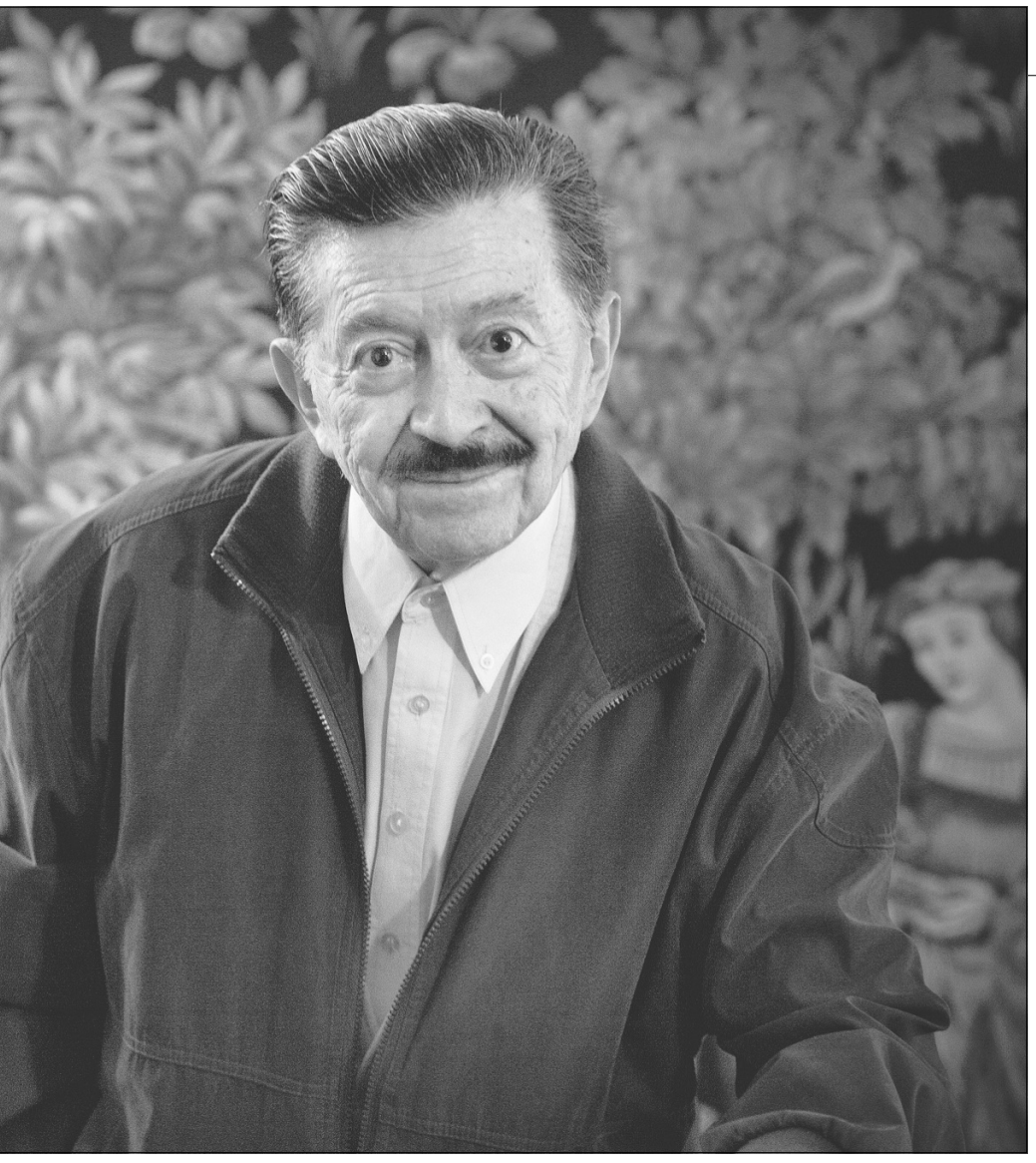
Мартин не рассказывает про поиск в подробностях. Он говорит только, что сначала составил примерный список брошенных полицейских управлений, где могли бы быть спрятаны документы, и объезжал их сам. Затем ему помогли жившие рядом люди. Архив обнаружили 22 декабря 1992 года. Когда Альмада зашел в брошенный дом и увидел пыльную гору бумаг, он заплакал.

— Много лет военные и полицейские заявляли, что я сумасшедший и никакой секретной операции не было, — говорит Альмада. — Это была моя личная победа.

В архиве обнаружились записи об арестах, протоколы допросов, доносы, сведения об убийствах, планы полицейских операций, аудиозаписи встреч оппозиции. Были даже методические рекомендации по тому, как проводить пытки (например, сначала у заключенного положено было вырвать ногти, потом отрезать уши). И — главный документ — подписанное чилийским диктатором Пиночетом и руководителем его спецслужб генералом Контрерасом письмо, в котором они приглашали других латиноамериканских правителей на секретное совещание в Чили 25 ноября 1975 года. Встреча положила начало операции «Кондор». Позже бумага позволила осудить ее участников.

В тот же день около архива собрались журналисты всех стран мира. Люди выстроились в живую цепь, по которой передавали документы из отделения полиции к машинам. Дом правосудия, где сложили документы, круглосуточно охраняли волонтеры.

Ответ на свой первый вопрос Мартин получил: его арест был частью международного договора диктатур о совместном преследовании оппозиционеров, в зоне Панамского канала США устроили центр по подготовке палачей.



> Мартин не знал, что происходит с его семьей. Пока спустя месяц после ареста сокамерник не принес ему клочок газеты с коротким сообщением: жена уважаемого учителя Мартина Альмады скоропостижно скончалась

Оставалось найти ответ на второй: о гибели Селестины.

«Вы хотите знать, кто убил вашу жену?»

Мартин не стал читать весь архив «Кондора».

— Я не смог, — просто говорит он. — Из 700 тысяч листов я знаю один процент. Больше я не могу: у меня кошмары, мне тяжело. Я нашел свое уголовное дело. Мне хватит.

Спустя 18 лет после смерти Селестины, Альмада держал в руках справку о ее смерти.

...Через несколько дней после ареста Мартина Селестине позвонили. В трубке слышались крики и стоны: на том конце провода пытали ее мужа. На следующий день ей позвонили вновь.

Селестине звонили восемь дней. На девятый полицейские принесли ей окровавленную одежду Мартина. На десятый — снова позвонили: «Ваш учитель-подпольщик помер. Заберите его труп».

У 37-летней Селестины случился инфаркт.

— Если бы пришли врачи, ее бы спасли.

Мы сидим в лобби московского отеля, вокруг галдят китайцы и турки, но Мартин смотрит в пространство, не замечая их.

— Врачи не пришли. Они боялись. Полицейские думали, что таким образом добьются от Селестины показаний, что она придет к ним и выдаст моих сообщников. Но у меня не было сообщников. В прошлом году на улице ко мне подошел господин. Он спросил: «Как поживаете? Вы меня помните?» Я привык, что ко мне подходит только секретная полиция, и сказал: «Конечно же, я вас помню». — «Вы хотите знать, кто убил вашу жену? Кто звонил ей?» — «Хочу». — «Это был комиссар Франсиско Рамирес по кличке Тата». На языке гуарани «тата» — это «огонь»: Рамирес занимался пытками электричеством, я его знал. Я сказал господину: «Скажи мне, где живет Рамирес». — «Он в прошлом году умер». Я сказал: «Ты трус. Почему ты не нашел меня раньше?» Человек молчал.

Почему Россия не Парагвай

1990-е в Парагвае отдаленно похожи на российские 1990-е: в стране начался процесс реабилитации жертв репрессий, появились первые книги и статьи о терроре, люди стали получать информацию о сгинувших в тюрьмах родных.

В 1994 году Альмада создал латиноамериканское отделение Американской ассоциации адвокатов и начал серию судебных процессов против лидеров Парагвая, начиная с генерала Рамона Дуарте Вера, шефа полиции и главного палача режима Стресснера. После свержения Стресснера Дуарте переехал в Боливию, работал послом Парагвая, жил в почете и уважении. Но свидетельств о его пытках и убийствах оказалось так много, что суд вынужден был приговорить генерала к 16 годам тюрьмы.

Со своей второй женой, аргентинкой Марией Стеллой, Альмада учредил Фонд Селестины Перес де Альмада, который занимается правами человека, доступным образованием, защитой окружающей среды. В фонд Альмада вложил собственные деньги, заработанные в ЮНЕСКО.

Фонд продолжает собирать имена репрессированных, расследует дела. Несколько лет Мартин и Мария Стелла боролись, чтобы им отдали здание бывшей политической тюрьмы. Теперь там Музей памяти, диктатуры и прав человека. Руководит им Мария Стелла.

— Мы нашли пину — корыто, в котором заключенных пытали током, кандалы, наручники, пыточный грузовик. Люди приезжают со всей страны, школы привозят в наш музей детей. Мы устраиваем там встречи семей жертв... — говорит Мария Стелла. В Москву они с Мартином приехали вместе. Когда Альмада прерывается или теряет мысль, Мария Стелла продолжает говорить за него, как будто это — один человек.

Недавно музей собрал портреты всех исчезнувших людей: прямо на улице растянул белую простыню, и люди вывешивали на ней фотографии — с каждым днем больше и больше.

— Мы должны это делать, потому что музей — это единственное место, куда родственники убитых могут прийти и поставить свечку, — говорит Мария Стелла.

— А кладбища?

— О чем вы? Люди пропадали без вести, у них нет могил. Наша задача — сделать так, чтобы они не исчезли. Но есть память о жертвах, а есть — память о диктатуре. И символически важно, чтобы те, кто проводил репрессии, приняли участие в реабилитации жертв. Мы не должны быть наивными и думать, что демократия все сделает сама — только с нашей помощью. Я знаю, что у вас в России впереди тоже большая работа. Не надо опускать руки.

ОПГ диктаторов

Полгода назад в Аргентине завершился трехлетний судебный процесс, ставший для Латинской Америки собственным Нюрнбергом. 27 мая суд признал организованной преступной группировкой бывших диктаторов Аргентины, Боливии, Бразилии, Парагвая, Уругвая и Чили — всех стран, которые участвовали в операции «Кондор». 15 бывших высокопоставленных чиновников отправились в тюрьму на сроки от 8 до 25 лет.

Последний военный диктатор Аргентины, 88-летний Рейнальдо Биньоне получил 20 лет тюрьмы. Его признали виновным в более чем сотне убийств. Суд доказал, что по его указу спецслужбы похищали новорожденных детей у женщин-политзаключенных. Младенцев усыновляли офицеры хунты, матерей убивали — в частности сбрасывали с самолетов в открытое море. Всего было похищено почти 500 младенцев, только 106 позже нашли настоящих родителей.

Мартин говорит об этом процессе с печалью: «Это исторический суд, но он единственный. Атмосфера в Парагвае не очень способствует тому, чтобы мы настаивали на разоблачении режима. У нас проводится политика полного забвения. Мы ждем лучших времен».

По его словам, вспоминать о репрессиях в стране не запрещено, но «не нужно»: «Нынешнее правительство ностальгирует по диктатуре. Большинство крупных политиков любят Стресснера. Министром иностранных дел и комиссаром по правам человека недавно стал его ученик».

Все, что делается для памяти о репрессиях, делается гражданами, а не властью. В Международном суде сейчас ведутся 13 дел частных лиц, пострадавших от диктатуры, одно из них — самого Мартина. Суд начался еще в 1989 году. За 25 (!) лет решения все еще нет. Причина этого удивительна даже для России с ее богатым опытом репрессий и реабилитаций. Дело в том, что старый кодекс Парагвая не считает пытки преступлением. Вырывать ногти и отрезать уши... было законно. Палачам нечего предъявить.

Между тем Стресснер и большинство его генералов умерли в собственных постелях. «Мы хотим, чтобы в тюрьму отправились те, кто еще жив», — говорит Альмада.

В последние годы в странах Латинской Америки, как в Германии времен дела Эйхмана (1960-е), идут дискуссии о том, нужно ли наказывать исполнителей репрессий или только тех, кто отдавал приказы. Я спрашиваю об этом Альмаду.

— Грязной работой в Парагвае занимались полицейские. Подписывали приговоры военные. Я считаю, в тюрьму должны пойти именно они, — говорит он. — Пусть это требует времени, не важно. У меня китайское терпение. Я все равно буду идти вперед.

Я спрашиваю, будет ли момент, когда Мартин решит, что отдал долг прошлому? Что пора забывать и можно простить?

Альмада долго молчит.

— Видите эти лампы под потолком? — говорит он. — Этот свет — он светит мне в самую душу. Во время пыток у меня пострадала сетчатка. Окулисты во Франции починили мне глаза. Но если свет бьет в лицо, мне больно, как будто у меня в теле открытая рана. У меня проблемы с ногами. Ровно в 3 часа утра меня будит дикая боль. Когда это началось, я пошел к врачу. Тот удивился: «Вы футболист? Вы катались на мотоцикле? У вас когда-то было сильное повреждение ноги». Я его не помнил, но каждый день в 3 часа утра испытывал одну и ту же боль. А потом вспомнил: когда меня арестовали, мне надели кандалы. И каждое утро в 3 часа приходил человек и подкручивал в них винты, чтобы я не мог шевелиться. Винты доходили мне до кости. Каждый раз в 3 часа утра... Я забыл, только недавно вспомнил. А тело помнит. Мое тело — территория, которая имеет свою память. Как оно может забыть? Как я могу простить?

jaquealarte.com

«Архив террора». Фото сделано 22 декабря 1992 года, в день, когда архив был найден

Елена РАЧЕВА,
фото **Анны АРТЕМЬЕВОЙ,**
«Новая»

Пермь. Осень 2016

Пока не опадут листья

Это история о красоте, которую хорошо бы запомнить, потому что она должна исчезнуть. Обязана исчезнуть, сохранив о себе память

Буддийские монахи «строят» на плоскости магические, полные тайного значения, вписанные в квадрат и круг узоры из разноцветного песка, не скрепленные ничем, кроме любви и искусства. Мандала требует большого усердия. Несколько дней они трудятся с утра до вечера, создавая прекрасную картину, которая просуществует, может быть, несколько дней или часов... Зарядившись красотой, они берут метелку и сметают песок и высыпают его в текущую воду или выносят мандалу на ветер, и они, вода и ветер, разносят радость по миру.

И у этой картины пермяка Александра Жунева недлинная жизнь. Листья пожухнут и опадут. Зимой их прикроет снег, и с первыми ручьями они пропутешествуют по весне, наверное, в Мировой океан, где посеют заложенную в них доброту.

А на глухой стене деревянного дома набухнут почки. Потом они развернутся в прекрасные кленовые листья, и до осени с брандмауэра сдержанно и приветливо нам будет улыбаться друг «Новой газеты» поэт и певец Юра Шевчук.

Пока опять не опадут листья.

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

Художник Александр Жунев

vk.com/zhunev

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЯТНИЦА.
№125 25. 11. 2016

Константин ФАМ:

«Я видел, как люди меняются, надевая нацистскую форму»

Оскаровский номинант — о жертвах и палачах, выходе из конфликтов и реконструкторах в Донбассе

В длинном списке «Оскара»-2016 пять русских фильмов: «Рай» Андрея Кончаловского, «В лучах солнца» Виталия Манского, «Мой дедушка был вишней» Ольги и Татьяны Полиектовых, «Кровавые бивни» Сергея Ястржембского и «Брут» Константина Фама. Это уже второй фильм Фама, который претендует на оскаровскую премию. Первый, «Туфельки», прослеживает путь пары изящных женских туфель от магазинчика в довоенной Европе до свалки в Освенциме. «Брут» с Оксаной Фандерой и Филиппом Янковским в главных ролях — история немецкой овчарки, которая сначала жила у еврейской девушки, а потом дрессировщики превратили ее в охранника в концлагере и научили убивать заключенных. Пока разыгрывается премиальный сюжет, Фам заканчивает съемки следующего фильма — «Скрипка». И снова о Холокосте.

Константин Фам на съемках фильма «Скрипка» в Белоруссии

Александр АЛЕЙНИКОВ

— Костя, вот уже второй твой фильм подряд в оскаровском списке. Как это получилось?

— Очень просто. На основной конкурс фильмы заявляет страна, но у нас же короткометражка, а в коротком метре можно подавать от своего имени, что я и сделал. Подается несколько тысяч заявок, из них в длинный список попадают 100–150. Примерно половина — лауреаты фестивалей, аккредитованных «Оскаром». Плюс фильмы, прошедшие отбор в специализированных под «Оскар» кинотеатрах Лос-Анджелеса. Это как раз наш случай. А дальше посмотрим. Если кино хорошее, его отметят, если плохое — останется незамеченным.

— А как относится американская публика к тому, что приехали русские и что-то свое показывают? Все-таки холодная война идет в мире.

— Война идет в СМИ, а в Лос-Анджелесе живут и обслуживают друг друга русские, иракцы, украинцы, евреи, кто угодно. Никто не шарахается от слова «Россия», мало кто вообще знает, что у нас происходит. Поднялась на 10 центов цена на бензин — вот это их гораздо больше волнует.

— У нас почти не снимают о Холокосте, но западные режиссеры высказывались на эту тему много и разнообразно. Тут и Спилберг, и Полански, и десятки других. Что к этому может добавить Константин Фам?

— Для меня война и геноцид — семейная тема. Я вырос на рассказах мамы и папы. Папа, вьетнамец, политэмигрант, с восьми до семнадцати лет провел в партизанских отрядах во время войны с Францией и Америкой. Его отец и брат погибли под бомбежками.

— А мама?

— Мама моя ребенком пережила оккупацию. Харьков во время войны переходил из рук в руки три раза, просто чтоб ты понимал. Как только она начинала это вспоминать, слезы на глазах появлялись. Они бежали, стучались в сельские дома, а им говорили: «С жидовскими выродками не пустим». У бабушки были шрамы на груди, ожоги. Откуда, она не говорила. Хорошо помню, как она украла единственную фотографию деда Наума из семейного альбома. Страх был тотальный, все что-то скрывали. И если у папы была героизация: «Мы победили, мы дали просраться французам и американцам, мы герои», то мама никогда не героизировала войну, и вот это «мы евреи» произносилось шепотом.

Чем старше становишься, тем больше понимаешь. Есть статистика: 1,5 миллиона евреев убили на Украине, 800 тысяч — в Белоруссии, 1,8 миллиона — в Польше. Но мы же знаем, что у пулеметов в Бабьем Яре и в других местах, как правило, стояли не немцы. Я вырос под Харьковом, и получается, что мои одноклассники — внуки этих людей, тех, кто стрелял в евреев. Когда я это понял, мне было очень больно. Конечно, внуки не отвечают за преступления дедов. Но есть неперевернутая страница истории, и нужно ее знать, ее надо разобрать до буквы, до цифры. То же самое со Сталиным, да и с любой страницей. Еврейские комиссары — это тоже страница истории. Были нобелевские лауреаты, а были люди, которые во время революции получили власть и занимались массовыми расстрелами. Не признавать это нельзя. Другой вопрос, что нации здесь ни при чем — ни русские, ни украинцы, ни евреи. Человек вне зависимости от национальности выбирает, сдать ему соседа или нет, пойти в одну армию или в другую, принимать участие в убийствах или не принимать.

> «Скрипка» должна закончиться сценой, где внук казненного прощает внучку палача. А как иначе?

— И вот сейчас эти неперевернутые страницы вдруг ожили. Мир полон взаимных обид. Двадцать лет жили относительно спокойно, а потом вдруг все стали обижаться друг на друга и мстить.

— Все ли, Ян?

— Многие, Костя.

— Да, многие, к сожалению. Не хочу делать выводов и давать оценки, но недавно мы снимали лагерные сцены в Бресте с местными реконструкторами, и я видел, как люди меняются, надевая нацистскую форму, видел, с каким наслаждением они гоняют массовку заключенных в полосатых пижамах: «Руки за спину! Построиться!» А люди — раз! — и построились. Как будто всю жизнь выполняли эти команды. Потом смотрю, вечером и те и другие сняли с себя костюмы, а ролито остались...

Говорят, что в Донецк поехало воевать много реконструкторов. Не знаю, правда ли, но я в это верю. Такое ощущение, что люди в детстве недоиграли. И теперь игра превращается в какую-то другую историю, очень жестокую.

В «Бруте» меня как раз и занимал вопрос: как в течение короткого времени нормальные люди превратились в палачей и надсмотрщиков? Как происходит процесс озверения? Как из человека путем несложных манипуляций делают убийцу?

— А «Скрипка», которую ты сейчас снимаешь?

— Это история о прощении. В руки музыканту попадает инструмент, который принадлежал его семье, и он начинает исследовать свои корни. Едет в Нью-Йорк, знакомится с девушкой. Он русский еврей, она американка. В процессе разговоров выясняется, что она внучка палача, а он — жертвы.

Главную роль играет немецкий актер Лен Кудрявицки, звезда сериалов, у нас его знают по «Фальшивомонетчикам». Скрипач, еврей, гражданин Германии, говорит по-русски — для фильма просто находка. Его партнерша — Маша Кинг, американская актриса, в детстве ее привезли в Штаты из Киева. Уже на съемочной площадке выяснилось, что она племянница продюсера Александра Цекало. Михаил Горевой, который играет начальника концлагеря, снялся у Спилберга в «Шпионском мосту». Достаточно звездный состав.

— Все-таки удивительно. Актеры из разных стран, а в «Скрипке» еще и история такая — американка, русский... И все это на фоне того, что происходит сейчас в мире.

— А что происходит?

— Да ничего хорошего. Такое ощущение, что все против всех.

— Вот смотри. У «Скрипки» финансирование российского Минкульта и украинского канала «1+1». Вроде бы несовместимые вещи, но факт: нас поддерживают и те и другие. Это наше сознательное решение — мы считаем, что можно и нужно договариваться при любом раскладе. Я из любого конфликта стараюсь выходить фразой: «Ребята, мы всегда договоримся, нам делить нечего». И всем советую так себя вести, это сильная позиция. Я себе и другим все время доказываю, что нет этой границы, нет конфликта. Разумеется, он есть, но я не хочу его видеть, понимаешь? Все равно рано или поздно придется договариваться, мы исторически не можем не договориться. Я сейчас не только про Россию и Украину, а вообще про весь мир. «Скрипка» должна закончиться сценой, где внук казненного прощает внучку палача. А как иначе? Иначе только уничтожать друг друга. Я ведь и снимаю-то все эти страшные истории, не чтобы напугать или слезу выжать, а чтобы люди ценили мир, потому что цена за него заплачена... Таких цен не бывает.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Сергей ПЕТРОВ

Дама — Марина Неелова. Официант — Шамиль Хаматов

Все должны рожать!

«Дама» Марины Нееловой в новом спектакле «Современника» погрузилась в мировой абсурд

Действие начинается в зале ресторана: три полураздетые девицы в расслабленных позах колышутся в глубине, на авансцене полулежит на столе некая невнятная куча разноцветного тряпья. Когда поднимает голову, оказывается существом в разноцветных перьях вместо волос (истинно — «чудо в перьях»), капустно-накрученных слоях одежды, кольцах на каждом пальце. Это — Дама. И она требует — воды, чистый стакан, еще сахару!!! Неожиданно во весь голос объявляет о том, что готова рожать! Даму, сбиваясь с ног, обслуживает официант, и ему не поспеть за капризным калейдоскопом повелений-требований: от сахара до секса. Он сначала растерян, потом целиком выбит из колеи, в итоге потрясен. А существо живет пульсирующей, непредсказуемой жизнью: говорит то басом, то детским голосом, сверкает огромными камнями колец, срывает слои одежды. Между бурными репликами от «так сладкого захотелось!» до «все должны рожать!!!» помещается не столько женщина без возраста, сколько стихия.

На сцене «Современника» премьера — «Дама». В главной роли Марина Неелова.

ПЬЕСА. Ей полвека. Автор — Тадеуш Ружевич — польский абсурдист, один из крупнейших, наряду с Кантором и Мрожеком, новаторов польского театра. Поэт, прозаик, философ, человек, который изобрел «картотечный» способ драматургии. Свою пьесу он создал как некое пророчество — мир, превращенный в гигантскую свалку, пожираемый мусором, войной, пустотой. Спектакль по этой пьесе идет в Петербурге, на Новой сцене Александринки, в другом переводе, в постановке Николая Рощина и называется «Старая женщина высиживает». Там режиссер следует за драматургом, который искал новый язык — «после Освенцима», и создает на сцене настоящий абсурдистский акт, занимаясь авторскими метафорами тупиков цивилизации.

Некогда Ружевич полагал, что своей драматургией выводит контуры нарастающего в мире абсурда. Сегодня очевидно: его экзистенциальная тревога оказалась до буквализма пророческой.

ПЕРЕВОД Ивана Вырыпаева сильным не назовешь. От длинных периодов сценической речи, частью импровизированной актерами, ощущение, скорее подстрочника.

КОНТЕКСТ. На сцене появятся три молодые актрисы — в ролях Атропос, Лахезис и Клото, и несколько молодых актеров — Слепой, Доктор, Скрипач. Это Мойры, богини судьбы, как нам объясняет программка, но выглядят они как девицы из провинциального борделя, к тому же все время тянут некую унылую ноту заунывными же голосами. Их присутствие вносит в спектакль ощущение обветшалой антрепризы прошлого века.

Молодые актеры призваны произносить массивы текста, и они делают это гулко, пафосно, механистично. Видно, что режиссер не сумел их объединить никакой внутренней задачей. Труднее всего Шамилю Хаматову — он партнер Нееловой, что само по себе испытание для любого не слишком опытного актера; к тому же его партитура — от официанта до дезертира, от молокососа до человека, сражающегося за свою жизнь, в котором обострены все животные инстинкты, предполагает уверенное мастерство. Возможно, все устоится и окрепнет к десятому, скажем, представлению, пока очевидны лишь честные попытки обжить роль.

АКТРИСА. Главное в спектакле — высочайшего класса игра актрисы. Те, кто бывал на творческих вечерах Марины Нееловой, кто слышал и видел, как на сцене молниеносно рождается двадцать, а то и сто типажей, стоит ей начать рассказывать свою жизнь, какой оглушительно, парадоксально и утонченно смешной умеет она быть, может быть, и не удивится. Всех прочих ожидает открытие. В этом спектакле властно заявляет себя Неелова-клоунесса, актриса яркого комического дарования. Для клоунского существования нужна максимальная внутренняя свобода. Неелова ею обладает. Она вообще (в отличие от многих больших актрис первого ряда) совсем не боится быть на сцене в расхожем смысле непривлекательной. Ее Дама — то дива, то заплесневелая старуха, то ребенок, то завоет как зверь, то заплачет как дитя — отстаивает свое право быть непохожей. Электрические переходы интонации, шоковая смена ритмов, обживание десятка масок одновременно — персонаж меняется на глазах зала волшебно и неуловимо.

> «Неелова умеет быть пронзительной — и в комедии и в драме, тут, словно в джазовой импровизации, все соединяется ее хрипловатым голосом. Словом, грандиозная актриса в первом действии дает мастер-класс своего ремесла, личной виртуозности»

Капризную маргиналку сменяет роковая пиковая дама, сумасбродную старушенцию — обольстительная вечная женственность, а жестокую тигрицу — обиженное дитя. Она в какой-то момент станет фюрером в юбке, а в какой-то — мечтательной девой. Прокомментирует другой женский персонаж на сцене — девицу, всем существом перелитую в селфи, — жестко, беспощадно. Будет обжираться сахаром, вздымая фонтаны над столом. Попытается втащить в секс неопытного мальчишку-официанта («воспользуйся мной!»): урок столь же смешной, сколь жутковатый. Неелова умеет быть пронзительной — и в комедии, и в драме, тут, словно в джазовой импровизации, все соединяется ее хрипловатым голосом. Словом, грандиозная актриса в первом действии дает мастер-класс своего ремесла, личной виртуозности.

Во втором действии, покинутая режиссером, она стремится заполнить пустоты собой и своим, концентрированным на внутренних видениях, состоянием. В белом платье, фате, с толстыми золотыми косами качает на коленях то несчастного дезертира, то незримого воображаемого сына, то сверток одежды. Ружевич пьесу строит так, что в героине — всё: и колыбель человечества, и его глобальная катастрофа. Неелова тут из гротеска переходит в эпос, играет пограничное состояние всего и вся с безоглядной раскованностью: мать всех солдат мира, трагическая блаженная. Недаром удерживает своего «официанта» на коленях в позе микеланджеловской Пьеты. Она хочет спасти, оградить: «Втяну его в себя». И взывает: «...где ты, сынок?!»

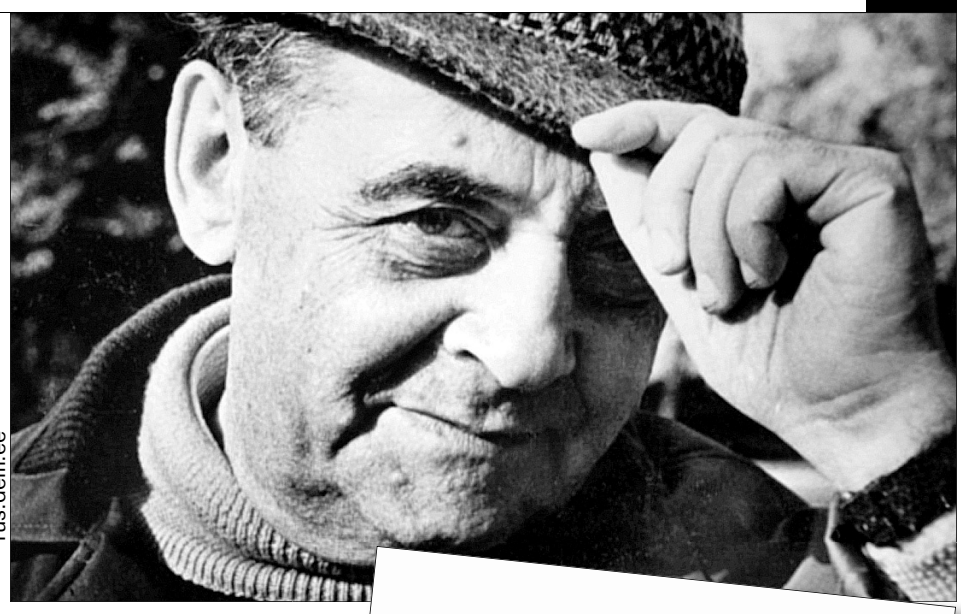
РЕЖИССЕР Анджей Бубень с легкой руки Людмилы Улицкой, чью пьесу и прозу он ставил в Петербурге, прослыл еще до появления на московской сцене особо одаренным. В «Современнике» он попытался создать глобальную метафору «мира на грани», но объемной художественной плоти замысел пока не обрел. Спектакль оставляет прежде всего ощущение некоторой архаичности режиссерской мысли. Что делать с большой (а во Дворце на Яузе еще и неуклюжей) сценой, режиссер, похоже, не особенно знает. В первом акте действие живет за счет раскованной, а временами отчаянной импровизации ведущей актрисы, во втором — становится все более статичным. И вот что кажется необъяснимым: если спектакль задумывался как некая аллегория драмы мирового материнства, надо ли было брать трудную пьесу Ружевича, стесывать все, чем она прославилась, переводить абсурдистский текст на язык психологического театра. Была надежда, что польский режиссер сможет поставить польского драматурга так, что повернет залу «глаза зрачками в душу». Этого не случилось.

Конечно, фраза в послужном режиссерском списке «поставил в «Современнике» спектакль по пьесе Ружевича с Мариной Нееловой в главной роли» — конвертация для любой творческой биографии. Но отчего сам «Современник», обладая такой мощной актрисой, так нерачительно ее расходует, понять нелегко. Так же трудно понять, чего ждут режиссеры-кочевники, чающие аншлага. Ведь золотое сияние подлинности, которое Неелова способна внести в любую работу, дает шансы даже рядовому спектаклю выйти на уровень события. Пусть с диссонансом между уровнем режиссуры и возможностями актрисы. Открывающей себя щедро и заново.

Марина ТОКАРЕВА,
«Новая»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЯТНИЦА.
№125 25. 11. 2016

Сюжет закончен, история продолжается



rus.delfi.ee

Как советский писатель звучит по-эстонски. О книге Григория СКУЛЬСКОГО

Григорий Михайлович Скульский жил, будто выходил к гостям из тьмы или полумрака, как на картинах Рембрандта, а умер за игрой в шахматы. Конечно, смерть — всегда символист. А возможно, это мы пытаемся придать смысл последнему абсурду. Но согласитесь, не каждому выпадает такой подарок.

Тогда по просьбе его дочери и моего друга Елены Скульской я написал несколько строк в ее Книгу об отце: «Постоянное место за семейным столом. Мягко добываемая сигарета (пожалуй, ему бы пошла трубка), губы, сложенные так, будто он собирается поцеловать ребенка. Еще ему пошли бы карманные часы на цепочке. И конечно, ему шло кресло, а не стул — на стуле он чувствовал себя слишком публично».

Переживший борьбу с космополитизмом, Г.М. советовал Сергею Довлатову, когда у того заморозили выход первой книги, покаяться: «Вы курите? ...Этого достаточно. Курение есть вредная, легкомысленная привычка. Согласны? Вот и напишите. Покайтесь в туманной, загадочной форме...»

Читая сегодня книгу рассказов Григория Скульского («Железная Татьяна», Petrone Print, 2016), я вспоминаю эту его манеру. Не манеру — стиль существования и поведения. Он был советским человеком и советским писателем, который читал своей мнимо заболевшей дочери-школьнице стихи Цветаевой, Гумилёва, Ахматовой, Пастернака. В те как раз годы, когда их имена были прочно замурованы в советскую стену беспамятства.

Кстати, книга эта вышла в немалой степени благодаря популярности семейного романа Елены Скульской «Мраморный лебедь», который в 2014 году стал финалистом «Русского Букера». Тогда в магазинах стали все чаще спрашивать и книгу ее отца. При жизни он был популярен. Двухтомник, вышедший к 70-летию 30-тысячным тиражом, распродали за два часа. Но теперь-то у нас советская литература выпала за подкладку, и никто ее не ищет. Поэтому, как ни смотри, везение.

Кроме того, при нашей гиперболизации русофобства в Эстонии выход этих книг Скульского на двух языках — иронический привет с того, не нашего света. А Г.М. ведь еще и фронтовик. И хотя книга собрана из рассказов о любви, память о войне живет в каждом из них. Как стержень, как планка, как точка отсчета. Публика, заметим, не протестует, а покупает.

Его рассказы выдают повадку драматурга или сценариста (и тем и другим приходилось в жизни заниматься). Он не слишком верит живописному портрету. Какая-нибудь седая шевелюра или прямой подбородок — достаточно. Подчеркнутая небрежность. Только намек на внешность. За спиной актер с его реальной фактурой и властный режиссер.

Нет и психологической проработки характера. Рисунок и деталь. В этом смысле — чеховская манера. Возможно, доверие читателю, желание возбудить, а не насиловать его воображение.

Все это не фокус, однако. Фокус в другом. Мне ни разу не приходилось перелистывать назад страницы, чтобы вспомнить, кто скрывается под именем того или иного героя. Все они точно попадают в память и тут же начинают в ней жить. Диалог течет естественно, как подслушанный. Ни нажимного пафоса, ни лирической затяжки, ни философского ныряния. Читатель идет как бы мимо текста, сквозь него и внезапно сознает, что втянулся, попал — не в рассказ, а в историю, в нем содержащуюся.

> «Переживший борьбу с космополитизмом Г. М. советовал Сергею Довлатову, когда у того заморозили выход первой книги, покаяться: «Вы курите? …Этого достаточно. Курение есть вредная привычка. Вот и покайтесь в туманной, загадочной форме…»

Редкие афоризмы — «не вытарчивают» из текста, воспринимаются в ходе плавного повествования как свойство движения, надламывающего волну. Что-нибудь вроде того, что стекло разделяет иногда прочнее, чем колючая проволока. Ну да. Тем более что колючая проволока для этого поколения не успела еще превратиться в метафору. И газетный штамп не выглядит как дань цензуре. Герой не спорил с женой, «не приводил в пример отличных ребят из своего цеха, честных боевых комсомольцев». Так говорили. Так говорили герои Платонова.

За всем этим, повторяю, в читателя каким-то образом входит правда рассказанной истории. Обычной, житейской, но не тривиальной. В ней объем и воздух, и десятки вариантов развития и продолжения. Быть может, я думаю, благодаря не оборванным, а отпущенным концам.

Рассказ «Железная Татьяна». В студенчестве Таня забеременела от обожаемого профессора. От аспирантуры отказалась, уехала, тайно от него родила. И вот спустя два десятилетия приехала, чтобы пригласить отца на свадьбу дочери. В общем, выстроила жизнь, как хотела. С некоторыми, понятно, отступлениями: «Да, было, отправляла Нину в пионерский лагерь, а сама вырывалась на неделю-другую к теплому морю... И «сделанное» лицо... И сознание, что не совладаешь с собой... И стыд, что и не хочешь совладать, что ждешь, ищешь, идешь навстречу кому-то, тоже ищущему... И музыка, и вино... И сама не своя. И можно же в темноте, обнимая, хоть мысленно произнести: «Дима...» А потом муть на душе, и собственное тело противно. И — домой. И поклясться себе, что больше никогда не повторится. И все-таки где-то как-то снова... Ну что же делать, если родилась не железной?»

Пусть не железная, но все же четкая. Например, детдомовка, ставшая директором детского дома, она требует от воспитательницы написать правдивые характеристики на выпускников. Та отвечает: «Я их всех люблю, другой правды у меня нет».

Свадьба проходит замечательно. Профессор пользуется успехом в женском обществе, дочь относится к отцу любовно-иронически, она счастлива. Таня тоже счастлива, тем более что возлюбленный намекает ей на продолжение теперь уже законных отношений. И вдруг вдохновение жизни оставляет, она тихо покидает праздник.

Родной детдом. В женском туалете застает перед зеркалом странную девочку Свету: «Прекрасные черты, в левый профиль — красавица, залюбуешься. А во всю правую щеку — родимое пятно, красновато-фиолетовое, как ожог... Она ожесточенно терла щеткой с зубным порошком края родимого пятна».

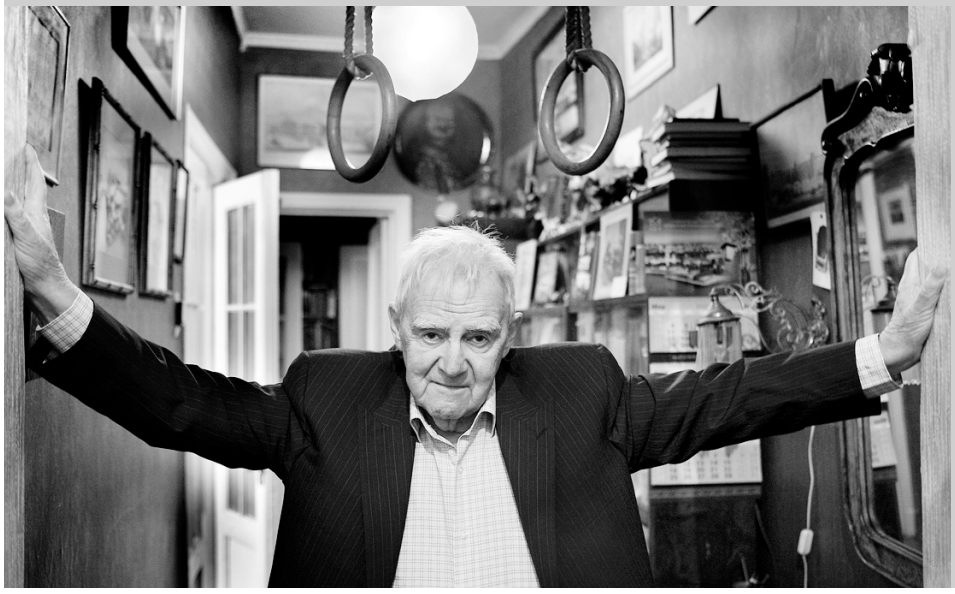
Татьяна Сергеевна жалеет Свету. Говорит, что ничего страшного, что ее лицо, как день и ночь, что они будут дружить. Но читатель помнит, как за минуту до этого директор вспомнила «слова старой воспитательницы: «Я их всех люблю, другой правды у меня нет!» А у Татьяны Сергеевны этой правды не было, ни для кого еще такой правды не было, даже для Нины». Нина, напомним, ее по плану мечты рожденная дочь.

Это и есть тот самый отпущенный конец как будто нового сюжета, в узел с главным сюжетом не заплетается, да и рассказ завершен. Рассказ завершен, а история в читателе продолжается. Быть может, железное исполнение мечты — тоскливый оксюморон? Гордыня некрасивой студентки? Торг эмоциями? Как теперь бы сказали, ченч, который, применительно к живому товару, не приносит ни выгоды, ни счастья?

Ни в одном рассказе Скульского нет морального итога, что было почти обязательным условием публикации в советские времена. Нет «резюме», не в нынешнем, а в прежнем значении слова из словаря Ушакова — вывода. Рассказ закончен, а история продолжает жить.

И еще: все рассказы автобиографичны. Но не прямо, не сюжетно, а так, как автобиографична поэзия, — повторяющимися темами, мотивами. Почти во всех — тема незнакомого отца (Григорий Михайлович рос без отца с глухонемой матерью). Почти во всех талант является мерой любви, поводом для любви, ее содержанием и причиной трагедий. О смысле этого можно только гадать. Быть может, советский писатель искал ту площадку, то качество, которое ценилось государственной идеологией и было одновременно ей не подвластно?

Николай КРЫЩУК —
специально для «Новой»



Дома у Гранина

Юрий РОСТ — «Новая»

Он сам это придумал – случайно и здорово. Все хорошие идеи, я заметила, рождаются у него так. Даниил Александрович позвонил мне в одно прекрасное утро и сказал, что хочет поговорить. Но не только со мной, не с глазу на глаз. Он сам выбрал первого собеседника – экономиста Романа Пака, героя публикаций «Новой», который судится с Минфином, Госдумой и правительством РФ. Разговор «на троих» захватил настолько, что захотелось повторить опыт. Сегодня о лженауке, о миллиардных хищениях из бюджета чиновниками, о псевдогениальных открытиях и даже о смысле жизни писатель беседует с Евгением Александровым, известным физиком, академиком РАН, председателем комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований

«Наука была последним бастионом честности»

Даниил Гранин: А есть результаты работы вашей комиссии? Чего вы добились?

Евгений Александров: Добились появления внимания к нам со стороны власти. Власти стали посылать нам на отзывы завиральные проекты. Совет безопасности довольно часто что-то присылает.

— Раньше не посылали? Да, это очень важно. А увеличивается поток завиральных проектов или уменьшается?

— Трудно сказать, что меняется количество проектов. Меняется наполнение. Вначале превалировало ограбление казны через сговор с людьми, которые распределяли денежные потоки преимущественно в интересах обороны, — все время давались авансы на какое-то чудодейственное оружие. Потом, когда мы объявили себя энергетической державой, сменились проекты — на получение энергии из ничего. Например, из вакуума или из камня. Просто кто-то из окружения Ельцина прочел слова одного ученого о том, что в любом камне больше энергии, чем у нефти в том же весе. Это имело под собой совершенно банальную мысль о том, что в любом камне, особенно в граните, есть малое количество урана. Если уран использовать в ядерном цикле, то действительно количество энергии будет больше, чем из нефти. Но извлекать уран чудовищно трудно. И на самом деле его извлекают из урановых руд, где он естественным образом обогащен. Урановые руды есть в большом количестве в Австралии, Казахстане. Но вообще урана мало. А Ельцин воспринял все буквально и сказал: «На это не жалко выдать деньги». И сразу же появился желающий их получить.

— Мошенник?

— Безусловно.

— И что случилось с этими деньгами?

— Они растворились. Тут же.

— Растворились — это тоже интересный физический процесс. ***(Смеется.)***

— Да, примерно двести миллионов долларов.

— Деньги растворились, а этот человек остался на плаву?

— Нет, и он исчез. Никто о нем ничего больше не знает. 200 миллионов долларов — хороший куш. Пора делать ноги.

— И никаких отчетов, никаких следов?

— Ничего.

— Как это делается?

— Я хорошо знаю, как это делалось руками Петрика, потому что он мне предоставил кучу документов.

— Ну Петрик — это высший пилотаж! А средний мошенник?

— Очень просто. Человек входит в контакт, например с охранником Ельцина, и договаривается: ты меня сведи с шефом, получим деньги, а там как-нибудь поделимся.

— А дальше зависит от красноречия? И только от красноречия или же надо показывать схемы, графики?

— Я думаю, нет. На уровне Ельцина это было не нужно. Нужно просто пообещать.

— Значит, это устное мошенничество. Без документов?

— Когда как. В этом случае да. А у Петрика была масса документов.

— А среди этих прожектеров есть ученые, искренне заблуждающиеся?

— Мне такие неизвестны.

— А известны ученые, которые попались на таких делах, разоблачены в том, что не получилось, или вышла нелепость?

— Там такая логика. Приходит ученый, точнее — мошенник...

— К вам, допустим?

— Нет, ко мне не ходят.

— Ну ко мне — к невежде.

— Приходит и предъявляет сверхъестественный проект. Например, гравитационная пушка, которая будет сшибать ракеты противника где угодно.

— Все на пальцах объясняет?

— Нет, может и чертежи предъявить, сделанные в фотошопе. Что делает чиновник, который имеет право выделять деньги? Он посылает проект на экспертизу в несколько институтов: есть такое предложение — как вы к нему относитесь? Всегда найдется институт, который захочет поучаствовать в распиле денег. Скажет: да, нас это интересует, очень любопытный проект, мы готовы подключиться. А отрицательные отзывы не принимаются во внимание, хотя их, конечно, больше. Специалисты пишут: чушь собачья, ничего из этого не выйдет. На что рассчитывает чиновник, когда договаривается о выделении денег институту? На откат. Откат может достигать даже 80 процентов.

— Почему такой чудовищный откат? Он, значит, подозревает, что это фуфло?

— Как правило, да. Чиновники — люди довольно здравомыслящие. Откат чиновнику нужен не потому, что он что-то подозревает, он просто хочет денег. Но при этом всегда есть великолепная отмазка. Если это секретная работа, то просто никого не допускают. Если не секретная, чиновника потом спросят: зачем же ты на такое деньги дал? Ответ гениален: ну, знаете, ученый имеет право на ошибку! Мы делаем шаги за горизонт. Это область незнаемого...

— Очень хорошо! Прекрасно! Красиво!

— А нам сразу видно, что происходит, и мы сразу пишем: к черту, к черту! И нас тут же начинают костить в СМИ: сколько они погубили талантливых предложений! У нашего покойного Круглякова *(академик РАН и первый председатель комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований Эдуард Кругляков. —* **Ред.**) журналисты спрашивали: сколько вам приходило на отзыв разных проектов? Он говорит: штук 400. А сколько вы одобрили? Ни одного! После чего это используется в качестве обвинения комиссии: на корню душат! 400 проектов — все сгубил! На самом деле губить-то мы ничего и не можем, мы можем только написать свое мнение.

— Ваша комиссия работает безошибочно?

— Ошибки всегда бывают. Но на вопрос «Вы когда-нибудь разочаровывались в своих заключениях?» я так же, как Кругляков, говорю: никогда. То, что нам попадает, это очевидная чушь!

— Значит, абсурд очевиден. А какое образование требуется, чтобы понять абсурд?

— По-моему, хорошее школьное!

— Школьное? Это очень важно! Значит, чиновники — плохие школьники?

— Безусловно! Государственными деньгами распоряжаются некомпетентные люди или нечестные.

— Ваша работа опасна?

— Слава богу, с политическими фигурами мы дела не имеем. Если не считать того же Петрика, который был вхож в ГД РФ и был главным ученым консультантом при Думе и ближайшим другом Бориса Грызлова. В таких случаях это, конечно, опасно.

— Опасно в физическом смысле?

— Да. Петрик мне звонил и объяснял, что у него разработаны 20 способов устранения людей без оставления каких-либо следов, чтобы я об этом помнил.

— Почему он вам угрожал?

— Грызлов вместе с Петриком требовали на проект «Чистая вода» 500 миллиардов долларов (*Так! 15 триллионов рублей из бюджета в течение пяти лет.* **— Ред.**) из бюджета! А проект состоял только в том, что на каждую раковину нужно было навешать третий кран с «уникальным» фильтром Петрика для обязательной очистки питьевой воды. Это был плохой фильтр, он раз в десять хуже работал, чем писалось в его паспортах. При этом фильтры его были дороже, чем обычные фильтры «Аквафор». И непонятно, на что требовались деньги, поскольку граждане за свой счет должны были их покупать.

— Грызлов и Петрик эти деньги получили?

— Нет, проект лопнул. Но до этого Петрик возил меня в свое имение. Предлагал мне кооперацию — участвовать в его проекте, потому что они уже получили согласие «Единой России». Он мне говорил: «Партия уже подписала». Однако разразились скандалы. Эксперты исследовали фильтры Петрика и доказали, что это фуфло и не надо эти фильтры ставить, а надо менять водопроводные трубы. Они давно грязные, и даже совершенно чистая вода, отправляемая «Водоканалом», приходит ржавой и грязной к потребителю. Надо деньги тратить на это. Проект удалось утопить. А потом исчезли и Грызлов с Петриком из Госдумы. Однако тогда мы точно участвовали в пресечении масштабного воровства.

— А Петрик существует? Фонтанирует?

— Да, конечно! У него новые проекты замечательные. Он из искусственного драгоценного камня сделал портрет патриарха и подарил ему.

СПРАВКА «НОВОЙ»

Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований создана в 1998 году по инициативе академика Виталия Гинзбурга при президиуме РАН. Комиссия вырабатывает рекомендации по спорным научным вопросам и занимается публичной критикой псевдонауки и верований в существование паранормальных явлений — астрологии, уфологии, учения о торсионных полях, псевдоисторических теорий, нетрадиционной медицины и религии в науке и образовании. Наиболее критично комиссия рассматривает псевдонаучные материалы, посвященные попыткам технического внедрения новых неизвестных полей и источников энергии, существование которых не доказано наукой (например, торсионные поля, холодный ядерный синтез, антигравитация, волновой геном или биоэнергоинформатика).

Фото автора

Даниил Гранин и академик Евгений Александров

— Какое образование у Петрика?

— Трудно сказать. Когда пытались найти его диплом, оказалось, что его нет. Но Петрик в течение восьми лет учился в Ленинградском университете на кафедре психологии. Выполнял функции присмотра за диссидентствующими студентами, имел корочки КГБ и постепенно стал наводчиком. Он наводил грабителей на собирателей картин. Помните профессора Абрама Чудновского и нападение на его квартиру? Тогда пострадал его сын Феликс. Там была огромная коллекция андеграунда русского и советского. Вытащили около двадцати картин. К тому ограблению какое-то отношение имел Петрик. Это выяснилось на суде над ним. Похоже, Петрик обманул своих кагэбэшных начальников и стал брать себе больше, чем договаривались. Его посадили. Дали лет десять. Просидел он намного меньше. Хвастался, что на зоне его все страшно уважали, и у него на его сайте были интервью с начальником его тюрьмы, который говорил, что это «самый лучший заключенный в моей жизни».

А потом, когда рухнула советская власть и КГБ тоже разбежался по разным конторам, о Петрике вспомнили. Поскольку это человек, который знает, где что плохо лежит. Петрика освободили и внедрили к Собчаку, он был его советником по экономическим вопросам. Другим помощником Собчака в то время был Владимир Путин. Затем Петрик оказался в Госдуме. А потом он так занесся, что стал вредить имиджу власти, и его потихонечку убрали.

— Сколько всего вы сберегли денег государству?

— Когда мы хвастаемся, сколько денег мы сэкономили, нам отвечают: так их же все равно украдут! В совокупности не знаю, но самое большее за раз — те самые пятьсот миллиардов долларов — не дали потратить на ерунду.

Нина Петлянова: Можно я задам вопрос о личном выборе? Даниил Александрович не раз рассказывал мне о том, как бывал в гостях у Сахарова, у Лихачева, как они скромно жили в тесных квартирах, с маленькими запросами. Про культуру и меру потребления, Даниил Александрович, помните? Петрик наверняка живет не так...

Евгений Александров: Конечно не так! Разница — чудовищна!

Н. П.: Секундочку, Евгений Борисович! Перед вами был прелестный выбор! Вы могли дружить с Петриком. И вы бы к нам сейчас приехали на роскошной машине, и у вас тоже был бы особняк. А вы приехали на метро. И квартира, я думаю, у вас ну точно не как у Петрика. Меня этот вопрос личного выбора волнует. Даниила Александровича тоже. Почему вы сделали такой выбор?

Е. А.: У меня и выбора не было. Вопроса не возникало. Мне было всё ясно.

Даниил Гранин: Я раньше восхищался этим: Сахаров — двухкомнатная хрущевка! А потом понял, что это не важно, не нужно ему. Тут никакого подвига нет. Нет того, что человек лишает себя чего-то во имя того, чтобы быть вместе с народом. Нет этого! Он выше этого, ему достаточно.

Н. П.: Евгений Борисович, вам достаточно?

Е. А.: Мне вполне достаточно. Петрик, когда приглашал меня к себе на работу, говорил: «Переходите ко мне! Ну что вам платит академия? Сколько она вам платит?» Я: «50 тысяч рублей в месяц». Петрик: «Это же гроши!» А я все время стеснялся, что мне так много платят...

Д. Г.: Понимаешь, это не подвиг. Скромность это или не скромность — это тоже не то. Это естественность жизни человека, у которого есть более великие или интересные цели и задачи. Я не знаю, как Евгений Борисович смотрит на это...

Е. А.: Я тоже не рассматриваю это ни как подвиг, ни как выбор. Я просто иначе не мог решить. Я ему отказал.

Д. Г.: Это естественность. Я бывал у Дмитрия Лихачева. Четырехкомнатная квартира в обыкновенном доме. Но она была забита книгами. Он в спальне к своей кровати перелезал, как альпинист, через горы книг. А в Комарово у него была дача в общем поселке, где длинные бараки. У него не было отдельной дачи. Не было! И он не считал, что показывает кому-то пример жизни. Но это очень важный вопрос в России сегодня, где правительственный чиновник имеет огромные яхты, несколько автомобилей и квартиру 420 кв. метров.

Е. А.: У Петрика около десятка престижных машин. Меня он катал на майбахе. Я не знал, что такое майбах. Ему пришлось специально мне объяснять, сколько он стоит, чтобы я впечатлился.

Д. Г.: Но это не вызывает ни уважения, ни зависти, например, ни у меня, ни у Евгения Борисовича.

Н. П.: Но есть и те, кто завидует. И я не понимаю: почему одному человеку десяти майбахов мало, а другому хватает метро?

> МЫ ЖИВЕМ В МИРЕ, ГДЕ ОСТАЕТСЯ ВСЕ МЕНЬШЕ НАТУРАЛЬНОГО. НАУКА ДО СИХ ПОР БОЛЕЕ-МЕНЕЕ ДЕРЖАЛАСЬ. НО СЕЙЧАС, В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ОСОБЕННО, ЛЖЕНАУКА ДОСТИГЛА РАЗМЕРОВ, УГРОЖАЮЩИХ ГОСБЮДЖЕТУ

Д. Г.: Меня этот вопрос интересует просто психологически. Я нашел частичный ответ на этот вопрос (о наших олигархах) у Пушкина, в его трагедии «Скупой рыцарь». Там герой, старый человек, спускается в подвал и перебирает золотые монеты — в этом его наслаждение. Чисто физическое. Сколько они весят. Как они блестят. Он не употребляет их даже. Так же я представляю себе олигарха, который перебирает банковские счета. Чувствует свою власть, защищенность. Больше я не знаю объяснений. Мне тоже трудно представить эту психологию.

Н. П.: На тот свет на майбахе не въедешь. А личная биография — единственное, что останется после тебя. Банальная истина — тебе нужно два квадратных метра земли и что-то за душой. Никто не вечен. Этого не понимает никто из олигархов? Не настолько же они глупы. Или им все равно? Или они даже не думают об этом? Просто живут одним днем, наслаждаются, перебирая монеты, а дальше — может быть, там есть вторая жизнь?..

Е. А.: Нам этого не понять. Мы действительно совершенно другие. Другой человеческий вид.

Д. Г.: Интересный термин. Другие люди, другие ценности — другой вид.

Е. А.: У меня был школьный приятель, я с ним встретился, когда мы оба уже закончили вузы. И он мне говорил, как преуспел, у него очень большая зарплата, работает в хорошем месте. Стал спрашивать меня. А я к тому моменту тоже «преуспел» — был доктором наук в 30 лет. Я сказал ему искренне: «Ты получаешь в два раза больше меня, и меня это очень радует!» А он в ответ: «Врешь! Не может тебя это радовать!» А меня радовало, потому что я вел интересную жизнь, а он горбатился на производстве. Тяжелая работа у него была, и я радовался, что он получает больше, чем я, который от своей работы получает только удовольствие. Но он не поверил, что такое может быть. Это к вопросу о разных видах.

Д. Г.: У нас считается, что ученые, Академия наук — безопасная работа. А это опасная работа. И он (*Александров. —* **Ред.**) идет и делает эту работу, не думая о том, чем она ему грозит. Удовлетворение, которое она ему приносит, тоже иллюзорно. Ну сэкономил государству 500 млрд долларов, которые все равно разворуют.

Е. А.: А знаете, каков масштаб этих денег — 500 млрд долларов? Экспедиция американцев на Луну, включая шесть высадок, обошлась в 23 млрд долларов!

Н. П.: Я плохо считаю. Сколько раз мы могли слетать на Луну?

Е. А.: Ну с учетом инфляции раз десять уж точно! А об опасности думает жена и говорит: «Не связывайся с ними!» Моя жена художник-реставратор. Чаще всего она реставрирует иконы. Заказывает церковь, встречаются заказчики из ФСБ, из бизнеса, из чиновников.

Д. Г.: ФСБ? Чиновники? А раньше такого не было?

Е. А.: Нет.

Н. П.: Так, может быть, это их попытка оправдания? Такая логика: я нагрешил, но я покаялся. Бог же любит кающихся грешников! Меня простят... Человек все понимает, но он принял для себя такое решение.

Даниил Гранин: А что значит покаялся? Я этого никогда не понимал. Человек совершил поступок. Независимо от того, покаялся он или не покаялся, этот поступок остается. Взял отобрал у кого-то квартиру... И что? Он продолжает жить в этой квартире, но он покаялся. Это же абсурд.

Как итог я хочу сказать. Наука была последним бастионом честности. У нас фальсификации и мошенничество — повсюду. Подделывают масло, диссертации, ассигнации, сводки информации... Все подделывают. Мы живем в мире, где остается все меньше честного и натурального. Наука до сих пор более-менее держалась. Но сейчас, в последние годы особенно, лженаука достигла размеров, угрожающих госбюджету. Нам трудно отличать среди этой лживой продукции, лживых новостей и лживой обстановки, что натурально, а что подделано. Обман и подделка стали неотъемлемой частью нашей жизни. Наука всегда отличилась тем, что там работали бескорыстные люди. Ученый бескорыстен. Он работает в силу своей любознательности. Что ты с этого имеешь? Для ученого вопрос всегда ясный. Удовлетворение, что я что-то нашел, открыл, узнал, внедрил. Ничего другого. Этот человек решает загадки, которые есть в природе. Эта тайна природы его волнует, и этому он посвящает свою жизнь. И очень жалко мне — никакого другого слова нет, — что так загрязнили, испакостили нашу науку.

Записала Нина ПЕТЛЯНОВА

ПРЕСС-СЛУЖБА СУ СК РФ ПО ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сотрудники СОБРа в Красных Стругах. 14 ноября 2016 года

Точка невозврата

В смерти псковских школьников проще обвинить систему или общество, чем конкретных людей

Через неделю после трагических событий в поселке Струги Красные в соцсетях начали распространять слитые хакерами запись последнего разговора подростков и фотографии их мертвых тел. Короткий аудиофайл с большой долей вероятности позволяет утверждать: Катя Власова и Денис Муравьев сами наложили на себя руки. Понятно и другое: до самой последней минуты в их диалоге мелькает надежда на «мирный» финал.

— Быстрей решай, зая, там рядом спецназ с автоматом, — звучит на записи голос Дениса.

— Это будет больно... — сомневается Катя.

— Ты сразу сдохнешь... — «подбадривает» девушку парень.

— Может, ты нажмешь? Боюсь, что сил не хватит...

— Или сдаться?

— А смысл?

— Не знаю...

Всем, кто видел гуляющие по интернету страшные фотографии, становится понятно, почему Дениса и Катю хоронили в закрытых гробах. Снимки от анонимного пользователя прислали и родителям погибших детей. Скорость распространения «шок-контента» — одна из особенностей цифровой эпохи, с которой ничего нельзя сделать. Но откуда взялась эта явно не оперативная съемка, сделанная сразу после штурма?

«У массового распространения таких материалов две задачи: реабилитация правоохранительных органов и предотвращение волны самоубийств, которая может последовать, — высказал предположение в разговоре с «Новой» Депутат псковского областного Собрания Лев Шлосберг. — Но кто бы этим ни занимался, это очень превратное понимание интересов госорганов. Единственная задача, которая должна их сегодня волновать, — установление истины».

23 ноября Шлосберг направил два запроса в Следственный комитет России и Генпрокуратуру с требованием проверить законность действий Нацгвардии при штурме дома.

«Нам потребовалось время, чтобы минимально разобраться в потоке событий и выработать позицию: это было последовательное самоубийство, — пояснил Шлосберг. — Совершенно очевидно, что еще утром 14 ноября подростки не собирались покончить с собой».

По мнению Шлосберга, точкой невозврата стал вызов полиции родителями Кати Власовой с формулировкой «захват заложников». Что и предвосхитило последовавшие за этим действия Нацгвардии. Но все это не объясняет, почему операция проводилась с таким количеством формальных нарушений. Прокурор Псковской области Сергей Белов, находясь в Стругах Красных, не привлек к переговорам психологов и учителей Кати и Дениса, не возражал против ультиматумов и угроз, которые выставляла полиция и которые привели к трагическому финалу, говорится в депутатском запросе.

Отдельного разбирательства требует ситуация с хранением оружия в доме. Формально соблюдая правила (оружие было заперто на замок в тонком ящике), отчим девочки бывший спецназовец Алексей Власов оставил два охотничьих ружья и травматический пистолет безо всякого присмотра. «Фактически оружие находилось в легком доступе, в доме, где никто не живет», — отмечает Шлосберг.

По факту событий в Стругах Красных пока что заведено только одно уголовное дело — в отношении самих погибших подростков, создававших угрозу жизни полицейским. Позиция, звучащая на центральных каналах, тоже выглядит максимально отстраненной — нужно тщательнее готовить детей к взрослой жизни. Однако чем дальше отступает первый шок от произошедшего, тем яснее становится: псковская трагедия — это частная ответственность конкретных людей.

Серафим РОМАНОВ

Праздник послушания удался

Городской бюджет на 2017 год принят Законодательным собранием. Поправок у депутатов больше нет, разве что технические – к окончательному чтению

«В перерыве приглашаю всех на фуршет!» — возвестила с парламентской трибуны Надежда Тихонова, которую по случаю дня рождения спикер Вячеслав Макаров одарил цветами. В этот день цветы в ЗакС завозили коробками: поздравляли с прошедшими юбилеями, провожали в отставку представителя губернатора при ЗакСе Михаила Бродского, а после заседания чествовали школьников — победителей олимпиад.

Поправки (преимущественно от «Единой России»), которые одобрил Бюджетно-финансовый комитет, Вячеслав Макаров предложил принять пакетом. За этим должен был последовать фуршет, от которого депутатов отделяло только упрямство парламентской оппозиции: она требовала продолжения дискуссии и даже решила ради этого в кои-то веки объединиться.

«Есть возражения?» — из вежливости уточнил спикер. В зале поднялось несколько рук оппозиционеров, а на большом экране высветились имена ожидающих микрофона. На лице Макарова проступило недоумение.

«Какие могут быть возражения, если рекомендовано к принятию? Нет никаких возражений», — заявил парламентский полковник и отклонил просьбы высказаться. Когда на заседание заглянул губернатор, Вячеслав Серафимович так же шустро заткнул всем рот.

Но оппозиция продолжала упорствовать. Не сумев обжаловать одобренные БФК поправки, депутаты стали выкрикивать собственные предложения, которые не прошли цензуру комитета. Одну за другой яблочники, «эсеры» и члены «Партия роста» зачитывали поправки, на что вице-губернатор Михаил Мокрецов всякий раз отвечал: «Возражаю». «Единая Россия» и ЛДПР игнорировали голосование, тем самым блокируя поправки. Они отказались голосовать и против 30-процентного повышения платы за проезд.

В какой-то момент заседание стало напоминать американский флибастер, когда парламентское меньшинство подвергает законопроект обструкции, внося колоссальное число поправок и произнося бесконечные монологи — только бы заболтать принятие закона. Но регламент петербургского ЗакСа не позволяет откладывать бюджет бесконечно. Полуторачасовое непослушание закончилось пламенной речью Михаила Амосова («Яблоко»). На нем иссякли и поправки, и терпение парламентского большинства.

В этот момент в зал вошел губернатор. Георгий Полтавченко не очень любит заглядывать в ЗакС, но на этот раз он пришел с особой миссией: объявить, что интеллигентнейшего Михаила Бродского, 13 лет представлявшего губернаторов в городском парламенте, сменит Юрий Шестериков, полковник ФСБ, бывший начальник Управления ФСКН России по Петербургу и ЛО. Судя по реакции Бродского, это было не его решение. Советником его пригласили и губернатор, и спикер ЗакСа, но источники «Новой» в городском парламенте сомневаются, что Бродский согласится давать советы Полтавченко, а вот на предложение Макарова может откликнуться.

Вячеслав Макаров заявил, что работа с новым представителем губернатора будет строиться «конструктивно» (это одно из любимых словечек спикера наряду с «честно», «открыто», «прозрачно»). По его словам, с Шестериковым они знакомы «десятки лет», а с каким-то его родственником Вячеслав Серафимович вместе преподавал в Военно-космической академии им. Можайского. Степень родства спикер уточнить отказался.

...А вот положение зампреда ЗакСа Анатолия Дроздова ничто не способно пошатнуть. После того как Дроздов оскорбил журналистку «Новой газеты» Александру Гармажапову, на его выходку отреагировали представители ЕР в Госдуме и Совете Федерации: от депутата требовали извинений и извинялись за него. Сам Дроздов хранил молчание и даже взял отпуск на время скандала. Но извинений так и не принес.

Депутат Госдумы Валерий Рашкин (КПРФ) направил обращение Дмитрию Медведеву, генпрокурору Юрию Чайке и Вячеславу Макарову с просьбой проверить, насколько поведение Дроздова на выборах (в 2011 году на избирательном участке он пытался расческой протолкнуть пачку бюллетеней в урну для голосования) и в городском парламенте соответствует статусу депутата. Медведев пока не ответил, Макаров «принял к сведению», а вот прокуратура начала проверку в связи с возможным «нарушением законодательства о выборах». Срок давности по этому преступлению истечет 4 декабря, и, возможно, правоохранители даже успеют что-то проверить, но опрошенные «Новой» депутаты уверены, что результаты вряд ли удивят: Дроздов останется в своем кресле, несмотря на, казалось бы, очевидное покушение на фальсификацию.

На вопрос «Новой», почему «Единая Россия» сама не стала инициатором прокурорской проверки видеозаписи с участием Дроздова, спикер ЗакСа уточнил: «Так это еще пятилетней давности?!» По словам Макарова, этот случай проверяли на криминал не единожды и всякий раз ничего не находили, так что пусть еще проверяют.

Но есть и хорошие новости. Зарплату депутатам и чиновникам пусть и не снизят, как поспешно написали некоторые СМИ, но заморозят на прежнем уровне. По словам Михаила Амосова, такое решение продиктовано не личным благородством губернатора Полтавченко, а решением на федеральном уровне.

Сергей САТАНОВСКИЙ

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЯТНИЦА.
№125 25. 11. 2016

От забора до экстремизма

Директор детского лагеря под Тихвином требует через суд у газеты, обвинившей его в захвате берега, 500 тысяч рублей. Публикацию в газете «Трудовая слава» он назвал «подрывом государственных устоев» и сравнил ее с действиями «зарубежных врагов России»

Статью «Озеро не для всех», опубликованную в №41 за 2016 год «Трудовой славы», Елена Белякова написала, получив ответы из прокуратуры. Из них следовало, что забор лагеря «Огонек», ограничивающий проход по берегу Царицына озера, нарушает статью 6 Водного кодекса РФ, что директор лагеря Александр Михайлов привлечен к административной ответственности, и наконец — что все нарушения устранены. Придя на берег, Белякова обнаружила, что забор никуда не делся, а охрана послала немолодую женщину в довольно резкой форме.

После того как Елена написала статью, что Михайлов игнорирует предписания прокуратуры, в редакцию пришел герой материала и назвал изложенные в ней факты ложными. Главный редактор Николай Ливанский публиковать опровержение отказался, но предложил сделать интервью с Михайловым. От этого, в свою очередь, отказался директор «Огонька». Вскоре редакция получила иск о возмещении морального вреда на 500 тысяч рублей. Кроме того, Михайлов написал заявление в полицию, где попросил проверить действия газеты и журналиста на предмет ст. 280 УК (публичные призывы к экстремистской деятельности). Главному редактору «Трудовой славы» и Елене Беляковой уже пришлось давать объяснения дознавателю.

По информации Беляковой, забор по урез воды появился на берегу Царицына озера под Тихвином в 2013–2014 годах. Перекрытие доступа на берег директор Александр Михайлов объясняет заботой о безопасности детей, что, возможно, и разумно, но, увы, нарушает статью 6 Водного кодекса, которая утверждает общедоступность береговых полос и не делает никаких исключений для детских учреждений. Огораживать берег, согласно законодательству, вправе лишь объекты обороны и безопасности, а также порты. Вероятно, в случае с детским лагерем формальностями можно было бы пренебречь, только при условии, что вокруг есть другие озера с открытыми пляжами. Но Тихвинский район не Карельский перешеек, и озер тут мало, и пляж Царицына озера в четырех километрах от города — основное место отдыха пятидесяти тысяч тихвинцев, которым теперь осталась только узкая полоска между дорогой и лесом.

Происки Запада

В иске Александр Михайлов перечислил все свои награды и заслуги перед обществом: «Формирование у молодежи чувств гражданственности и патриотизма... потребности в освоении национальной культуры... воспитания любви к Родине... приобщения молодежи к активному участию в работе по оказанию помощи ветеранам ВОВ...», а газету «Трудовая слава» сравнил с «западными СМИ и их агентами в РФ». Причем не за статью, а за приписку, где редакция предлагает «ответы на вопросы и комментарии к ним ответственных лиц разместить на странице газеты». Михайлов считает, что «редакция таким предложением осуществляет провокационную деятельность, сталкивая и призывая граждан к конфликту». Такими приемами, по его мнению, пользуются агенты западных СМИ, «разрушая и подрывая государственные устои» (копия иска имеется в редакции).

Проход отчасти есть, отчасти нет

Что до самого забора, то, по мнению директора, он стоит на берегу еще с советских времен. Фотографии Беляковой до 2014 года, где забора нет, он назвал фотомонтажом. По его словам, установить ограждение по всему периметру участка лагеря ему предписано администрацией Тихвинского района, а также «Паспортом антитеррористической защищенности» ДОУ «Огонек», утвержденным ОВД, УФСБ и администрацией. Но самое примечательное — Александр Валерьевич отрицает факт получения информации из прокуратуры о нарушении им закона и привлечении к административной ответственности.

Ответы на все вкусы

Как же так? Ведь прокуратура дважды (!) сообщала Беляковой, что нарушения директора лагеря ведомством зафиксированы. Как вышло, что ни об одной из этих прокурорских резолюций сам объект проверки ничего не знал? «Теоретически можно предположить, что это городская администрация ввела в заблуждение прокуратуру, — говорит главред Ливанский, который сам трижды избирался в муниципальные депутаты и неплохо знает административную кухню. — Возможно, прокуратура для проведения проверки переслала обращение в тихвинскую администрацию. А та, недолго думая, отрапортовала прокуратуре, что якобы все нарушения устранены. Прокуратура, не проверив, сообщила эти сведения Беляковой».

Судя по всему, ровно то же самое произошло и с комитетом госэконадзора, которому прокуратура передала для рассмотрения административное дело Михайлова в 2015 году. Передала — и забыла. Между тем комитет рассмотрел дело и решил, что в необеспечении доступа на береговую полосу (ст. 8.12.1 КоАП) он невиновен. Основанием для данного решения послужила фраза, впоследствии дословно воспроизведенная в исковом заявлении Михайлова, что калитка в заборе якобы открыта. Неизвестно, оповещали ли о результатах прокуратуру, но сама она явно никаких запросов не делала. Потому что, когда на следующий год в Тихвин пришел очередной запрос, ее сотрудники не стали ничего выяснять и сообщили в максимально туманных формулировках, что все, мол, хорошо.

Перспективы

Рискнем предположить, что иск Михайлова — проигрышный (при условии, конечно, беспристрастности Тихвинского суда). Во-первых, основанием для статьи послужили официальные ответы прокуратуры, которым не было оснований не верить. Во-вторых, моральный ущерб еще нужно доказывать (между тем истец нигде не пишет, что из-за статьи ему стало плохо, поднялось кровяное давление и т. д.). Как нам показалось из беседы с Михайловым, он склонен переводить разговор о конкретных нарушениях в общеэтическую плоскость.

Получит Михайлов с редакции полмиллиона или нет, это все равно не решит вопрос с доступом на берег озера. В разговоре с «Новой» он дал понять, что обеспечивать проход не намерен. К слову, согласно информации Роспотребнадзора, пляжи Царицына озера не относятся к числу тех, что определены этим ведомством как пригодные для купания, а раз купаться детям все равно нельзя, то какой смысл в том, чтобы непременно огораживать лагерь вместе с береговой полосой? Почему бы не огородить территорию, оставив положенные по закону двадцать метров?

Ирина АНДРИАНОВА

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

«...И помог выйти из студии ударом в глаз»

Российские ток-шоу перешли от слов к делу

«Новости ТВ: в прямом эфире политического ток-шоу «Мы вам покажем» ведущий и политологи-патриоты дали жесткий отпор клеветнику России. На третьем часу эфира украинский эксперт Станислав Кавун сумел прорваться к микрофону, выкрикнув с торжествующей улыбкой «Всё вы врете». Ведущий Арсен Шельма, не стерпев хамства гостя, смачно плюнул ему в лицо, после чего участники ток-шоу повалили украинского коллегу на пол и начали пинать его ногами. Однако украинец, прикрывая руками голову, продолжал выкрикивать оскорбления в адрес России и цинично улыбаться. Тогда ведущий, отогнав от поверженного гостя свору политологов, достал из кобуры пистолет (как известно, с недавних пор ведущим предписано выходить в эфир с огнестрельным оружием) и метким выстрелом в упор добил провокатора. «Убивал и буду убивать», — с гордостью прокомментировал он свои действия под бурные аплодисменты зрителей в студии».

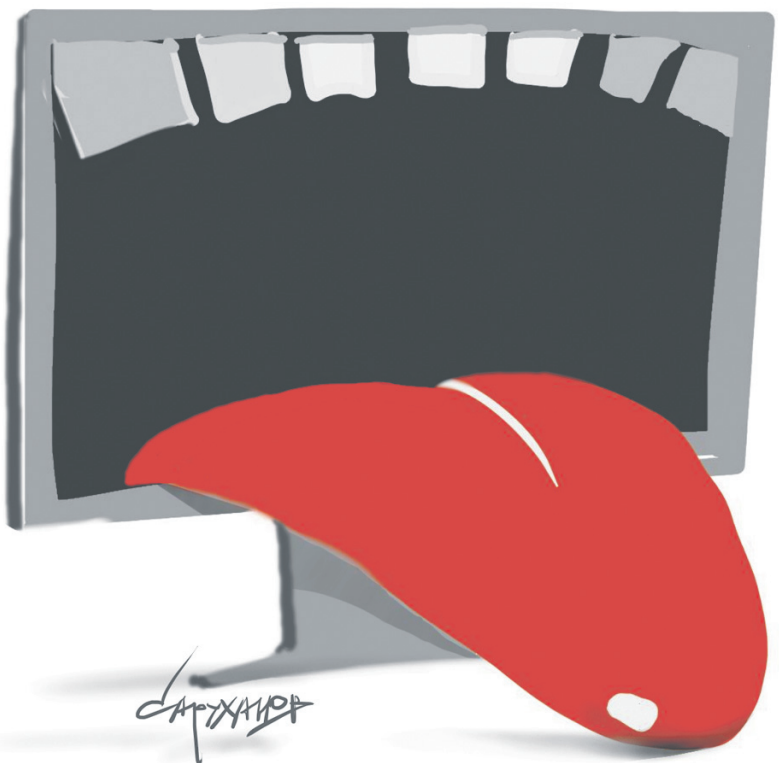
«Ерунда, — скажете вы. — Быть такого не может ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем».

А мне кажется, что все к тому идет. Судите сами. Буквально на днях во время записи ток-шоу «Право голоса» на канале ТВЦ российские участники побили польского журналиста Томаша Мацейчука, из-за чего съемки пришлось прервать, и очередной выпуск программы в эфир не вышел. Эпизод с дракой, впрочем, мгновенно оказался в Сети, после чего и сам канал ТВЦ счел необходимым максимально полно показать и прокомментировать случившееся в информационной программе «События» (не пропадать же такому убойному материалу).

Итак, в ходе обсуждения итогов Майдана поляк, отринув политкорректность, заявил, что «украинцы тоже хотят жить как нормальные люди, а не в говне, как русские». В ответ на это заявление ведущий Роман Бабаян, придвинувшись вплотную к своему гостю, уточнил, угрожающе прищурившись: «Я ща правильно услышал, что мы живем в говне?», а затем швырнул в лицо клеветнику бумаги, после чего с видом оскорбленного в лучших чувствах принялся нервно ходить по студии. А за поляка взялись гости-политологи.

Сергей Михеев, который буквально днюет и ночует в студиях политических ток-шоу на разных каналах, первым подскочил к обидчику россиян и, хватая того за грудки, заорал: «Ты вообще, что ли, охренел? Ты, баран, пошел вон отсюда». «Баран» же изо всех сил упирался и никак не хотел идти вон.

Другой Сергей — Марков — возмутителя спокойствия руками не трогал, только повторял раз за разом: «Ушел отсюда!» Позднее на своей странице в фейсбуке он полностью одобрил действия ведущего и коллег, ибо «позволять таким людям куражиться над народом России, оскорблять его на российском телевидении, конечно, нельзя», и выразил солидарность со своим однофамильцем, бывшим украинским депутатом Игорем Марковым, который «помог ему (Мацейчуку) выйти из студии ударом в глаз».



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Сдержанное одобрение ведущего, спровоцировавшего драку в студии, прозвучало и в программе «События»: «В таких ситуациях журналист всегда должен быть над схваткой, но как человек Роман Бабаян просто не мог сдержаться». В общем, не исключено, что Бабаян даже получит премию от канала ТВЦ за столь ярко выраженную гражданскую позицию, ведшую к тому же к существенному (хотя и одномоментному) повышению рейтинга программы и всего канала, в мирной жизни рейтингами не избалованного.

Бабаян — далеко не первый представитель доблестного телевизионного цеха, который не удержался «над схваткой», существенно изменив традиционное представление о роли ведущего в политических дискуссиях. В конце сентября куда более опытный ведущий Андрей Норкин в ток-шоу «Место встречи» на канале НТВ, взбешенный обвинением украинского эксперта во лжи относительно сбитого над Донбассом малайзийского «Боинга», самолично вытолкал того из студии с криками «Не надо меня лечить», «Выйди отсюда», «Всякий баран меня будет учить. Я 26 лет в журналистике работаю». Вскоре после этого Владимир Соловьев в одном из интервью так оценил экстравагантный поступок коллеги: «Если это положительно отразится на рейтингах, то люди, знающие телевизионную кухню, скажут: «Молодец, цель достигнута».

У самого Соловьева боестолкновений в эфире пока не было — он их умело предотвращает, разя врагов исключительно словом. Однажды, впрочем, и в его «Воскресном вечере» чуть было не дошло до драки, и один из экспертов пошел на украинского политолога и вечного «мальчика для битья» Вячеслава Ковтуна, приговаривая: «Ты, сука, ты, урод, прекращай цинично улыбаться». Нападавшему удалось лишь рвануть Ковтуна за галстук, после чего Соловьев мужественно встал между противниками, объяснив забияке-гостю, что никто не смеялся, «у господина Ковтуна так устроена мимика, мы сейчас прервемся на рекламу, а пока поправьте галстук».

На сей раз «человеку, который смеется» повезло, но во время записи ток-шоу «Процесс» на телеканале «Звезда» ему все же наваляли. Тогда на него набросился земляк и бывший ведущий украинского ТВ Юрий Кот и с криком «Фильтруй базар, тварь» реально врезал ему по физиономии. Дать сдачи обидчику Ковтун не решился — только растерянно причитал: «Это что такое? Это передача или что?» Ведущий призвал в студию гримера, чтобы замазать кровоподтек, и запись продолжилась.

А в конце октября Ковтун, бедолага, вновь был избит в гримерке ток-шоу «Время покажет» на Первом канале. Ведущий Артем Шейнин даже счел необходимым в прямом эфире прокомментировать этот неприглядный эпизод: «Во время перерыва произошла безобразная драка в гримерке. Вас ударили. Это неправильно. Это недопустимо. Но я настаиваю, что эти эмоции вызваны тем параноидальным бредом, который торжествует на Украине».

То есть как журналист Шейнин, подобно Бабаяну, должен бы быть над схваткой, но как человек понимает и принимает насилие у себя в программе. Да он и сам наделал немало шума, заявив в ответ на реплику одного из гостей, что Моторола убивал людей: «Я тоже убивал. И что дальше?» На следующий день он, правда, пояснил, что воевал в Афганистане и там убивал, а не выходил на большую дорогу с кастетом или обрезом. Но интонация, с которой он поведал о своем «убийственном прошлом», наводит на мысли, что этот может в случае чего и ножичком полоснуть.

«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо», — писал Маяковский. Ну вот, считай, сбылась мечта поэта. Истинно вам говорю: скоро в эфире стрелять начнут. Рейтинги вырастут до заоблачных высот. Зритель такое любит.

Редакторы номера:
О. Боброва, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**, **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Юрий БАТУРИН**, **Анна БЕССАРАБОВА**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Павел КАНЫГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Андрей СУХОТИН**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНТОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Дина РУБИНА**, **Ким СМИРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Владимир МОЗГОВОЙ** (спорт), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), **Светлана БОЧКАЛОВА**, **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **1 894 212** просмотров за октябрь 2016 г.
Тираж одного номера в СПб — **4370 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2016 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 24.11.2016.
Номер подписан: 19:30, 24.11.2016. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 24.11.2016. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 24.11.2016 г.